

История русского языка

МГПУ им. И.П. Шамякина

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Справочник

МГПУ им. И. П. Шамякина

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2021

УДК 811.161.1'0(076)
ББК 81.2 Рус-03я73
И90

Составители:

- В. В. Кузьмич**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»;
- С. Б. Кураш**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»;
- Л. В. Прохоренко**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры белорусской и русской филологии УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского, общего и славянского языкознания УО ГГУ им. Ф. Скорины

В. И. Коваль;

кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики УО МГУ им. А. А. Кулешова

Е. Е. Иванов

Печатается по решению редакционно-издательского совета учреждения образования «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»

История русского языка : справочник / сост.: В. В. Кузьмич, И90 С. Б. Кураш, Л. В. Прохоренко. – Мозырь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2021. – 80 с.

ISBN 978-985-477-760-3.

Материалы справочника разработаны в соответствии с учебной программой по истории русского языка и предназначены для подготовки студентов специальности 1-02 03 04 «Русский язык и литература. Иностраный язык (английский)». Рекомендуются студентам очной (дневной) формы получения высшего образования.

УДК 811.161.1'0(076)
ББК 81.2 Рус-03я73

ISBN 978-985-477-760-3

© Кузьмич В. В., Кураш С. Б.,
Прохоренко Л. В., составление, 2021
© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Часть 1. История русского языка. Историческая грамматика	6
Раздел 1.1. Фонетика	6
Раздел 1.2. Именные части речи	8
Раздел 1.3. Глагол	16
Раздел 1.4. Синтаксис	24
Раздел 1.5. Задания к отрывкам из памятников литературного языка восточных славян XI – начала XIV вв.	26
Раздел 1.6. Тексты для самостоятельного анализа	29
Часть 2. История русского литературного языка	55
Раздел 2.1. Периодизация истории русского литературного языка	55
Раздел 2.2. Литературный язык Древней Руси	57
Раздел 2.3. Литературный язык Московской Руси	61
Раздел 2.4. Формирование нового русского литературного языка (вторая половина XVII в.)	64
Раздел 2.5. Новый русский литературный язык XVIII – нач. XIX в.	67
Раздел 2.6. Русский язык второй половины XVIII в. Предпушкинский период в истории русского литературного языка	70
Раздел 2.7. Пушкинский период в истории русского литературного языка	72
Раздел 2.8. Развитие современного русского литературного языка	74
Список использованной литературы	77
Предметный указатель	79

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина «**История русского языка**» состоит из двух разделов: «Историческая грамматика русского языка», «История русского литературного языка».

Раздел «*Историческая грамматика русского языка*»

Известно, что язык не статичная, а динамичная система, находящаяся в непрерывном развитии, и на пути к современному состоянию русский язык претерпел множество изменений, затронувших каждый из уровней языковой системы. **Цель** раздела «Историческая грамматика русского языка» – познакомить студентов с древнейшими особенностями русской фонетики и грамматики; сформировать особый диахронический взгляд на современный русский язык как результат закономерных исторических изменений.

Справочник по истории русского языка должен помочь в решении следующих **задач**:

1) сформировать представление о генезисе русского языка: обозначить место русского языка в кругу индоевропейских и славянских языков;

2) обеспечить теоретическое знание основных эволюционных процессов, оказавших влияние на формирование фонетической и грамматической систем русского языка, выработать понимание закономерного и системного характера языковых изменений;

3) познакомить с корпусом древнейших письменных памятников в их жанровом и содержательном многообразии;

4) сформировать умение выявлять и анализировать фонетические и грамматические особенности древнейших текстов, способствуя тем самым глубокому осознанию и закреплению теоретических сведений из истории русского языка;

5) способствовать выработке навыков исторического комментирования фонетических и грамматических особенностей современного русского языка.

Таблицы в настоящем пособии взяты из хрестоматии по истории русского языка (Обнорский, С. П. Хрестоматия по истории русского языка: пособие для студентов педагогических институтов и университетов / С. П. Обнорский, М. Г. Бархударов. – Москва, 1952. – Ч. 1. – 415 с.).

Раздел «*История русского литературного языка*» имеет диахронический характер, потому что русский язык рассматривается как длительный эволюционный процесс формирования орфоэпических, грамматических и лексико-фразеологических норм применительно ко всем функциональным стилям речи. Указанным обстоятельством объясняется отличие предмета, задач и целей курса истории литературного языка от содержания курса исторической фонетики и грамматики, с одной стороны, и курса современного русского литературного языка – с другой.

Объектом его исследования выступает русский литературный язык, его развитие прежде всего в историко-функциональном плане, в плане языкового употребления. Основной **целью** раздела «История русского литературного языка» в данных справочных материалах является изучение всех исторических изменений в условиях общественного функционирования литературного языка на разных этапах, начиная с XI в. и до наших дней, усвоение логики развития русской языковой системы.

Основные **задачи** данного раздела – дать студентам научное представление об изменениях структуры литературного языка, о типах литературного языка и формах их взаимодействия, об истории общественных функций литературного языка, сформировать навыки системно-функционального подхода к языковым явлениям.

Данное издание поможет студентам при анализе наиболее значительных письменных памятников письменности в пределах того или иного периода, а также окажет помощь студентам-филологам при выполнении самостоятельной управляемой работы, которая заключается в составлении конспектов первоисточников, опорных таблиц, выполнении анализа текстов различных периодов развития языка, написании рефератов.

В основе данного издания лежит анализ письменных памятников определенных периодов развития русского языка как литературного.

Задачей анализа текстов первой части пособия является установление их языковых особенностей, как фонетических, так и грамматических. Для этого первая часть справочных материалов насыщена многочисленными таблицами грамматических форм древнерусского языка.

Для лучшего понимания смыслового содержания после каждого текста дается небольшой глоссарий, который позволяет объяснить значения некоторых слов. Это особенно актуально для студентов из числа иностранных граждан, для которых русский язык не является родным.

Вторая часть пособия направлена на изучение сопоставительного характера текстов различных авторов одного периода истории литературного языка. Так, например, сравнение текстов басен Сумарокова и Крылова позволяет студентам лучше понять не только особенности идеологии этих писателей, но и выявить основные направления развития русского языка в определенные периоды его функционирования.

После каждого раздела справочных материалов студентам предлагается ответить на вопросы по определенной теме. Это должно способствовать лучшему усвоению конкретных тем и помочь студентам при выполнении заданий по управляемой самостоятельной работе.

ЧАСТЬ 1. ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА

Раздел 1.1. Фонетика

Состав гласных фонем праславянского языка позднего периода реконструируется в следующем виде:

Ряд	Передний	Средний	Задний
Подъем			
верхний	<i>	<y>	<u>
средневерхний	<ě> ¹		
средний	<e> <ь> <ę> ²		<o> <ь> <Q>
нижний		<a>	

¹Данный гласный являлся праславянским диалектизмом и в разных славянских группах произносился неодинаково. У восточных славян он определяется как гласный средневерхнего подъема.

²Существует мнение, что в языке восточных славян носовой переднего ряда характеризовался средненижним подъемом, а носовой непреднего ряда – средневерхним, судя по гласным, появившимся в результате их утраты.

Позднепраславянский консонантизм представлен в следующем виде:

Место образования	Губные	Язычные				
		переднеязычные			среднеязычные	заднееязычные
		зубные	небно-зубные	передне-небные		
фрикативные	<w>	<z> <s>	<z'> <s'>	<ž'> <š'>	<j>	<h>
смычные	 <p>	<d> <t>				<g> <k>
аффрикаты		<c'>	<č'>			
сложные				<ž' d' ž'> <š' t' š'>		
смычно-проходные	носовые	<m>	<n>		<n'>	
	боковые		<l>		<l'>	
	дрожащие		<r>		<r'>	

Система древнерусского вокализма представлена следующим образом:

Ряд \ Подъем	Передний	Средний	Задний
верхний	<и>	<ы>	<у>
верхнесредний	<ě>		
средний	<е> <ь>		<о> <ъ>
нижний	<ä>	<a>	

Сочетаемость гласных с предшествующими согласными:

Позиция в словоформе сочетание с согласными	Внутри морфем	На стыке морфем
После [г], [к], [х]	[а], [у], [о], [ь], [ы]	[а], [у], [о], [ь], [ы]
После твердых согласных, кроме [г], [к], [х]	все гласные	все гласные
После мягких шипящих	[и], [е], [ь], [ä], [а], [у]	[и], [е], [ь], [ä], [а], [у], [ě] (h)
После мягких свистящих	[ě] (h)	[ě] (h), [и], [е], [ь], [а], [у]
После мягких сонорных [г], [л], [н]	[у]	[и], [е], [ь], [ä], [а], [у], [ě] (h)

Систему гласных старорусской эпохи представим следующим образом:

Ряд	Передний	Средний	Задний
Подъем			
верхний	<и>		<у>
верхнесредний	<ě>		<о>
средний	<е>		<о>
нижний		<а>	

Раздел 1.2. Именные части речи

В древнерусском языке выделялись следующие типы склонения:

- I – слова с основой на -а, -ја,
- II – слова с основой на -о, -јо,
- III – слова с основой на -ѣ (-ѣ),
- IV – слова с основой на -ї (-ѣ),
- V – слова с основой на согласный.

Древнерусское склонение

1. Имена существительные

Мужской род

Единственное число

Основы на -о- Осн. на -јо- Осн. на -ѣ- Осн. на -ѣ-

И.	городъ	другъ	конь	сынъ	путь
В.	городъ	другъ(а)	конь(я)	сынъ	путь
Р.	города	друга	коня	сыну	пути
Д.	городу	другу	коню	сынови	пути
Т.	городомъ(ьмь)	другомъ(ьмь)	конемъ(ьмь)	сынъмь	путьмь
М.	городъ	друзъ	кони	сыну	пути

Множественное число

И. З.	города	друзи	кони	сынове	путию
В.	города	друзы	конѣ	сыны	пути
Р.	городъ	другъ	конь	сыновѣ	путии
Д.	городомъ	другомъ	конемъ	сынъмь	путьмь
Т.	города	друзы	кони	сынъми	путьми
М.	городѣхъ	друзѣхъ	конихъ	сынъхъ	путьхъ

Двойственное число

И. З.	города	друга	коня	сыны	пути
Р. М.	городу	другу	коню	сынову	путию
Д. Т.	городама	другома	конема	сынъма	путьма

Основы на согласные (и смешанные типы)

Единственное число

И.	днь	камы	горожанинъ	учитель
В.	днь	камень	<i>по образу сл. другъ</i>	<i>по образу сл. другъ</i>
Р.	дъне(и)	камене(и)		
Д.	день	камени		
Т.	дньмь	каменемъ		
М.	дъне(и)	камене(и)		
З.	дньхъ	камени		

Множественное число

И.				
З.	дъне(ию)	камени(нию)	горожяне	учителие
В.	дъни	камени	горожяны	учители
Р.	дънѣ(ии)	каменѣ(ии)	горожянѣ	учитель(ль)
Д.	дънѣмъ	каменѣмъ	горожянемъ (омъ, жямъ)	учительмъ
Т.	дънѣми	каменѣми(ы)	горожянѣми (ы, жями)	учительми (ли)
М.	дънѣхъ	каменѣхъ	горожянехъ (жяхъ)	учительхъ

Двойственное число

И. З.	дъни	камени
Р. М.	дъну(ию)	камену(ию)
Д. Т.	дънѣма	каменѣма

Женский род

Основы на -а- Осн. на -ја- Осн. на -й̄ -Осн. на -ь- Осн. на согл

Единственное число

И.	жена	рука	земля	богыни	кость	свекры	мити
В.	жену	руку	землю	богыню	кость	свекръвь	матерь
Р.	жены	рукы	землѣ	по образцу сл. земля	кости	свекръ ве(и)	матере(и)
Д.	женѣ	руцѣ	земли		кости	свекръ ви	матери
Т.	женою	рукою	землею		костию	свекръ вию	материю
М.	женѣ	руцѣ	женѣ		кости	свекръ ве(и)	матере(и)
З.	жено	руко	земле		богыни	кости	свекры

Множественное число

И.			землѣ	богынѣ	кости	свекръ	матерее(и)
З.	жены	рукы	землѣ	по образцу сл. земля	кости	ве(и)	матери
В.	жены	рукы	землѣ		кости	свекръ ви	матери
Р.	женѣ	рукъ	землѣ		кости	свекръ ве(ии)	матерь(ии)
Д.	женамъ	рукамъ	землямъ		костъмъ	свекръ вьмъ	материмъ
Т.	женами	руками	землями		костьми	свекръ вьми	матерьми
М.	женахъ	рукахъ	земляхъ		костяхъ	свекръ вьхъ	матерьхъ

Двойственное число

И. В. З.	женѢ	руцѢ	земли	кости	свекръ ви	матери
Р. М.	жену	руку	землю	костию	свекръ ве(ию)	матеру (ию)
Д. Т.	женама	рукама	земляма	костьма	свекръ вьма	матерьма

Средний род

Основы на -о-

Осн. на -јо-

Осн. на согл.

И. В. З.	село	поле	имя	чюдо
Р.	села	поля	имене(и)	чюдесе(и)
Д.	селу	полю	имени	чюдеси
Т.	селомь(ьмь)	полемь(ьмь)	именьмь	чюдесьмь
М.	селѢ	поли	имене(и)	чюдесе(и)

Множественное число

И. В. З.	села	поля	имена	чюдеса
Р.	сель	поль	имень	чюдесь
Д.	селомь	полемь	именьмь	чюдесьмь
Т.	селы	поли	имены	чюдесы
М.	селѢхъ	полихъ	именьхъ	чюдесьхъ

Двойственное число

И. В. З.	селѢ	поли	имениѢ	чюдеси(Ѣ)
Р. М.	селу	полю	имену	чюдесу
Д. Т.	селома	полема	именьма	чюдесьма

2. Имена прилагательные

Нечленный (краткий) тип: а) добръ, добра, добро; б) синь, синя, сине – склонение подобно именам существительным; а) городь, жена, село; б) конь, земля, поле.

Членный (полный) тип: а) добрыи, добрая, доброю; б) синии, синяя, синюю.

Мужской род

Женский род

Средний род

Единственное число

И. З.	добрый	синии	добрая	синяя	доброѹ	синѹѹ
В.	добрыи(ого)	синии(юго)	доброю	синюю	доброѹ	синѹѹ
Р.	доброго	синѹго	доброѢ (ыѢ)	синѹя	как в мужском роде.	
Д.	доброму	синѹему	доброи(Ѣи)	синюю		
Т.	добрымь (ымь)	синимь (имь)	доброю	синяя		
М.	добромь (Ѣмь)	синимь	доброю (Ѣи)	синюю		

Множественное число

И.			добрыѢ	синѢѢ	добрая	синяя
З.	добрии	синии				
В.	добрыѢ	синѢѢ	добрыѢ	синѢѢ	добрая	синяя
Р.	добрыхъ (ыхъ)	синихъ (ихъ)	<i>как в мужском роде</i>			
Д.	добрымъ (ымъ)	синимъ (имъ)				
Т.	добрыми (ыми)	синими (ими)				
М.	как в род. пад.					

Двойственное число

И. В. З.	добрая	синяя	добрѣи	синии	добрѣи	синии
Р. М.	доброю	синюю	<i>как в мужском роде</i>			
Д. Т.	добрыма (ыма)	синима (има)				

Склонение полных прилагательных в древнерусском языке:

**Твёрдый вариант
Единственное число**

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.	добрыи	доброіе	добраіа
Р.		добраго	добрыѢ, (-оѢ)
Д.		добрамоу	добраи
В.	добрыи	доброіе	доброю
Т.	добрымъ, (-ымъ)		доброю
М.	добромъ		добраи

Множественное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.	добрии	добраіа	добрыѢ
Р.		добрыхъ	
Д.		добримъ	
В.	добрыѢ	добраіа	добрыѢ
Т.	добрыими		
М.	добрыхъ		

Двойственное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.В.	добраіа	добрѣи	добрѣи
Р.М.		доброю, (-ою)	
Д.Т.		добрыма	

**Мягкий вариант
Единственное число**

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	синий	синеіе	синіаіа
Р.	синего		синѢѢ, (-еѢ)
Д.	синемоу		синеи
В.	синии	синеіе	синюю
Т.	синимъ (-имъ)		синею
М.	синемъ		синеи

<i>Множественное число</i>			<i>Двойственное число</i>		
Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. синий	синіаіа	синѢѢ	И.В. синіаіа	синии	синии
Р.	синиихъ		Р.М.	синею	
Д.	синиимъ		Д.Т.	синиима	
В. синѢѢ	синіаіа	синѢѢ			
Т.	синими				
М.	синиихъ				

Краткая форма сравнительной степени:

Единственное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.	новѢи	новѢіе	новѢиши
Р.		новѢиша	новѢишѢ
Д.		новѢишоу	новиши
В.	новѢи (-ишь)	новѢіе(-ише)	новѢишоу
Т.		новѢишемъ	новѢишею
М.		новѢиши	новѢиши

Множественное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И.	новѢише	новѢиша	новѢишѢ
Р.		новѢишь	новѢишь
Д.		новѢишемъ	новѢишамъ
В.	новѢишѢ	новѢиша	новѢишѢ
Т.		новѢиши	новѢишами
М.		новѢишихъ	новѢишахъ

Двойственное число

	<i>Муж. р.</i>	<i>Ср. р.</i>	<i>Жен. р.</i>
И. В.	новѢиша	новѢиши	новѢиши
Р. М.		новѢишоу	новѢишоу
Д. Т.		новѢишема	новѢишама

3. Местоимения

Единственное число

И.	я(язъ)	ты		къто	чьто
В.	мене(Ѣ), мя	тебе(Ѣ), тя	себѢ,ся	кого	чьто
Р.	мене(Ѣ)	тебе(Ѣ)	себе(Ѣ)	кого	чего, чесо, чьсо
Д.	мънѢ	тебѢ, тобѢ, ти	себѢ, собѢ, си	кому	чему
Т.	мъною	тобою	собою	цѢмъ	чимъ
М.	мънѢ	тебѢ, тобѢ	себѢ, собѢ	комъ	чемъ

Множественное число

И.	мы	вы	Д.	намъ, ны	вамъ, вы
В.	насъ, ны	васъ, вы	Т.	нами	вами
Р.	насъ	васъ	М.	насъ	васъ

Двойственное число

И. В.	вѢ	ва
Р. М.	наю	ваю
Д. Т.	нама, на	вама, ва

Мужской род

Женский род

Средний род

Единственное число

И.	тѢ	и	вѢСЬ	та	я	вѢСЯ	ТО	Ю	ВѢСЕ
В.	тѢ, ТОГО	и (нѢ)	вѢСЬ, вѢСЕГО	ту	ю	вѢСЮ	ТО	Ю	ВѢСЕ
Р.	ТОГО	ЮГО	ВѢСЕГО	ТОѢ	ЮѢ	ВѢСЕѢ	<i>как в мужском роде</i>		
Д.	ТОМУ	ЮМУ	ВѢСЕМУ	ТОИ	ЮИ	ВѢСЕИ			
Т.	ТѢМЪ	ИМЪ	ВѢСѢМЪ	ТОЮ	ЮЮ	ВѢСЕЮ			
М.	ТОМЪ	ЮМЪ	ВѢСЕМЪ	ТОИ	ЮИ	ВѢСЕИ			

Множественное число

И.	ТИ	И	ВѢСИ	ТА	Ѣ	ВѢСѢ	ТА	Я	ВѢСЯ
В.	ТЫ	Ѣ	ВѢСѢ	ТЫ	Ѣ	ВѢСѢ	ТА	Я	ВѢСЯ
Р.	ТѢХЪ	ИХЪ	ВѢСѢХЪ	<i>как в мужском роде</i>					
Д.	ТѢМЪ	ИМЪ	ВѢСѢМУ						
Т.	ТѢМИ	ИМИ	ВѢСѢМЪ						
М.	ТѢХЪ	ИХЪ	ВѢСѢХЪ						

Двойственное число

И. В.	ТА	Я	ВѢСЯ	ТѢ	И	ВѢСѢ	ТѢ	И	ВѢСѢ
Р. М.	ТОЮ	ЮЮ	ВѢСЕЮ	<i>как в мужском роде</i>					
Д. Т.	ТѢМА	ЮМА	ВѢСМА						

Склонение личных и возвратного местоимений

Единственное число

И.	ізь, іа	ТЫ	
И.	мене	тебе	себе
Д.	мѢНѢ, МИ	тебѢ, тобѢ, ти	себѢ, собѢ, си
В.	мене, мѢ	тебе, тѢ	себе, сѢ
Т.	мѢНОЮ	тобою	собою
М.	мѢНѢ	тебѢ, тобѢ	себѢ, собѢ

<i>Множественное число</i>			<i>Двойственное число</i>		
И.	мы	вѢ	И.	вѢ	ва
Р.	насъ	васъ	Р. М.	наю	ваю
Д.	намъ, ны	вамъ, вы	Д. Т.	нама	вама
В.	насъ, ны	васъ, вы	В.	на	ва
Т.	нами	вами			
М.	насъ	васъ			

Склонение неличных местоимений

Твёрдая разновидность

<i>Единственное число</i>			<i>Множественное число</i>			
Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.	
И.	тъ	то	та	ти	та	ты
Р.		того	тоѢ		тъхъ	
Д.		томоу	тои		тъмъ	
В.	тъ	то	тоу	ты	та	ты
Т.		тѢмъ	тою		тѢми	
М.		томъ	тои		тѢхъ	

Двойственное число

Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.
И. В. та	тѢ	тѢ
Р. М.	тою	
Д. Т.	тъма	

Мягкая разновидность

<i>Единственное число</i>			<i>Множественное число</i>			
Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.	Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.	
И.	и (же)	ја(же)	іе(же)	и (же)	іа (же)	ѣ (же)
Р.	іего	іеѣ		ихъ		
Д.	іемоу	іеи		имъ		
В. и	іе	ю	ѣ (іа)	іа	ѣ	
Т.	имъ	іею		ими		
М.	іемъ	іеи		ихъ		

Двойственное число

Муж. р.	Средн. р.	Жен. р.
И. В. іа(же)	и (же)	и (же)
Р. М.	ію	
Д. Т.	има	

4. Числительные

а) *Одинъ, одина (одъна), одино (одъно)* – склоняется подобно местоимению *тъ, та, то* (род. ед. *одиного, одъного, одиноѢ, одъноѢ* и т. д., им. мн. муж. *одини (одъни)*, ж. *одины (одъны)*, ср. *одина (одъна)*, вин., мн. муж. *одины (одъны)*, ж. *одины (одъны)*, ср. *одина (одъна)*, род. мн. *одинѢхъ (одънѢхъ)*, дат. мн. *одинѢмъ (одънѢмъ)* и т. д.;

б) муж. *дѣва*, ж. и ср. *дѣвѢ*, род. и м. *дѣвою, дѣву*, дат. и тв. *дѣвѢма, дѣвома*;

в) муж. *триѣ*, ж. и ср. *три*, вин. *три*, род. *трии, трѣхъ*, дат. *трѣмъ*, тв. *трѣми*, м. *трѣхъ*;

г) муж. *четыре*, ж. и ср. *четыри*, вин. *четыри*, род. *четырь, четырь, четырьхъ*, дат. *четырьмъ*, тв. *четырьми*, м. *четырьхъ*;

д) *десять*, род. *десяте(и)*, дат. *десяти*, тв. *десятию*, м. *десяте*; им. мн. *десяте*, род. *десять*, дат. *десятьмъ*, вин. *десяти(е)*, тв. *десятьми(ы)*, м. *десятьхъ*; дв. им. вин. *десяти*, род. м. *десяту(ию)*, дат. тв. *десятьма*;

е) *съто* – склоняется подобно существительному ср. р. (род. *съта*, дат. *съту*, тв. *сътомъ*, м. *сътѢ*; мн. им. *съта*, род. *сътъ*, дат. *сътомъ*, тв. *съты*, м. *сътѢхъ*; дв. им. вин. *сътѢ*, род. м. *съту*, дат. тв. *сътома*).

Раздел 1.3. Глагол

Древнерусское спряжение

Неопределённая форма: 1) нести, беречи, знати; 2) ходити; 3) быти, дати, Ъсти.

Настоящее время

Единственное число

1 л.	несу	берегу	знаю	хожю	єсмь(и)	дамь	Ъмь
2 л.	несе- зши	береже- ши	знає-ши	ходи-ши	єси	даси	Ъси
3 л.	несе(ть)	береже(ть)	знає(ть)	ходи(ть)	єсть, є	дасть	Ъеть

Множественное число

1 л.	несе мь(о)	береже- мь(о)	знаю мь(о)	ходи мь(о)	єсмь (ы, о, е)	дамь (ы, о)	Ъмь (ы, о)
2 л.	несете	бережете	знаєте	ходите	єсте	дасте	Ъсте
3 л.	несуть	берегутъ	знають	ходятъ	суть	дадять	Ъдять

Двойственное число

1 л.	несе вЪ(а)	бере жевЪ(а)	знаєвЪ(а)	ходивЪ(а)	єсвЪ(а)	давЪ(а)	ЪвЪ(а)
2, 3 л.	несета	бережета	знаєта	ходита	єста	даста	Ъста

Прошедшее несовершенное простое (имперфект)

Единственное число

1 л.	несяхъ	бережахъ	зна(а)хъ	хожяхъ	бяхъ	дадяхъ	Ъдяхъ
2 л.	несяше	бережаше	зна(а)ше	хожяш е	бяше	дадяше	Ъдяше
3 л.	неся- ше(ть)	бережа- ше(ть)	зна(а) ше(ть)	хожя- ше(ть)	бя- ше(ть)	дадя- ше(ть)	Ъдя- ше(ть)

Множественное число

1 л.	неся- хомъ	бережа- хомъ	зна(а)- хомъ	хожя- хомъ	бяхомъ	дадя- хомъ	Ъдя- хомъ
2 л.	несяте	бережас те	зна(а)сте	хожясте	бясте	дадясте	Ъдясте
3 л.	неся- ху(ть)	бережа- ху(ть)	зна(а)- ху(ть)	хожя- ху(ть)	бя- ху(ть)	дадя- ху(ть)	Ъдя- ху(ть)

Двойственное число

1 л.	неся- ховЪ(а)	бережа- ховЪ(а)	зна(а)- ховЪ(а)	хожя- ховЪ(а)	бя- ховЪ(а)	дадя- ховЪ(а)	Ъдя- ховЪ(а)
2, 3 л.	несяста	бере- жаста	зна(а)- ста	хожя- стаа	бьяста	дадяста	Ъдяста

Прошедшее совершенное простое (аорист)**Единственное число**

1 л.	несохъ	берегохъ	знахъ	ходилхъ	быхъ	дахъ	ѣхъ
2 л.	несе	береже	зна	ходи	бы	да	ѣ
3 л.	несе	береже	зна	ходи	бы(сть)	да(сть)	ѣ(сть)

Множественное число

1 л.	несохомъ	берегохомъ	знахомъ	ходихомъ	быхомъ	дахомъ	ѣхомъ
2 л.	несосте	берегосте	знасте	ходисте	бысте	дасте	ѣсте
3 л.	несошня	берегошня	знашня	ходишня	бышня	дашня	ѣшня

Двойственное число

1 л.	несо- ховѣ(а)	берего- ховѣ(а)	зна- ховѣ(а)	ходи- ховѣ(а)	бы- ховѣ(а)	даховѣ(а)	ѣховѣ(а)
2, 3 л.	несоста	берегоста	знаста	ходиста	быста	даста	ѣста

Прошедшее совершенное сложное (перфект)

Ед. ч. 1–3 л. *ѣсмь, ѣси, ѣсть неслъ, а, о, берегълъ, а, о, зналъ, а, о, ходилъ, а, о, былъ, а, о, даль, а, о, ѣлъ, а, о.*

Мн. ч. 1–3 л. *ѣсмь, ѣсте, суть несли, ы, а, берегли, ы, а, знали, ы, а, ходили, ы, а, были, ы, а, дали, ы, а, ѣли, ы, а.*

Дв. ч. 1–3 л. *ѣсвѣ(а), ѣста несла, ѣ, берегла, ѣ, знала, ѣ, ходила, ѣ, была, ѣ, дала, ѣ, ѣла, ѣ.*

Давнопрошедшее (плюсквамперфект)

Ед. ч. 1–3 л. *бяхъ, бяхе, бяхе(ть) неслъ, а, о, берегълъ, а, о, зналъ, а, о, и т. д., или – ѣсмь, ѣси, ѣсть былъ неслъ, былъ берегълъ, былъ зналъ и т. д.*

Мн. ч. 1–3 л. *бяхомъ, бяхте, бяху(ть) несли, ы, а, берегли, ы, а, знали, ы, а и т. д., или – ѣсмь (ы, о, е), ѣсте, суть были несли, были неслы, была несла, были берегли и т. д.*

Дв. ч. 1–3 л. *бяховѣ(а), бяхта несла, ѣ, ѣ, берегла, ѣ, ѣ, знала, ѣ, ѣ, и т. д., или – ѣсвѣ(а), ѣста была несла, былѣ неслѣ, была берегла и т. д.*

Будущее время сложное

Ед. ч. 1–3 л. *буду, будеши, буде(ть) (или – иму, имаши, имать, или – хочю, хочеши, хоче[ть], или – начьну, начьнеши, начьне[ть]) нести, беречи, знати, ходити, дати, ѣсти.*

Мн. ч. 1–3 л. *будемъ, будете, будутъ (или – имамъ, имате, имуть, или – хотимъ, хотите, хотятъ, или – начьнемъ, начьнете, начьнутъ) нести, беречи, знати и т. д.*

Дв. ч. 1–3 л. *будевѣ(а), будета (или – имавѣ, имата, хотивѣ, хотита, начьневѣ, начьнета) нести, беречи и т. д.*

Будущее время совершенное

Ед. ч. 1–3 л. буду, будешь, буде(ть) неслъ, а, о, берегль, а, о, зналъ, а, о, ходилъ, а, о, былъ, а, о, далъ, а, о, Ълъ, а, о.

Мн. ч. 1–3 л. будемъ, будете, будутъ несли, ы, а, берегли, ы, а, знали, ы, а, ходили, ы, а, были, ы, а, дали, ы, а, Ъли, ы, а.

Дв. ч. 1–3 л. будевЪ (а), будета несла, Ъ, Ъ, берегла, Ъ, Ъ, знала, Ъ, Ъ, ходила, Ъ, Ъ, была, Ъ, Ъ, дала, Ъ, Ъ, Ъла, Ъ, Ъ.

Сослагательное (желательное) наклонение

Ед. ч. 1–3 л. быхъ, бы, бы(сть) неслъ, а, о, берегль, а, о, зналъ, а, о, ходилъ, а, о, далъ, а, о, Ълъ, а, о.

Мн. ч. 1–3 л. быхомъ, бысте, бышия несли, ы, а, берегли, ы, а, знали, ы, а, ходили, ы, а, дали, ы, а, Ъли, ы, а.

Дв. ч. 1–3 л. быховЪ (а), быста несла, Ъ, к, берегла, Ъ, Ъ, знала, Ъ, Ъ, ходила, Ъ, Ъ, дала, к, Ъ, Ъла, Ъ, Ъ.

Повелительное наклонение

Ед. ч. 2–3 л. неси, бережи, знай, ходи, буди, дажь, Ъжь.

Мн. ч. 1 л. несЪмъ(о, е), березЪмъ(о, е), знаимъ(о, е), ходимъ(о, е), буд!мъ(о, е), дадимъ(о, е), Ъдимъ(о, е).

2 л. несЪте, березЪте, знаите, ходите, будЪте, дадите, Ъдите.

Дв. ч. 1 л. несЪвЪ(а), березЪвЪ(а), знаивЪ(а), ходивЪ(а), будЪвЪ(а), дадивЪ(а), ЪдивЪ(а)

2 л. несЪта, березЪта, знаита, ходите, будЪта, дадита, Ъдита.

Достигательное наклонение (супин)

несть, беречь, знать, ходить, бытЪ, дать, Ъсть.

Причастия действительного залога

а) наст. вр. – неса, несучи, неса; берега, берегучи, берега; зная, знаючи, зная; ходя, ходячи, ходя; (са, сучи, са); дада, дадучи, дада; Ъда, Ъдучи, Ъда (членные формы – несаи, несучия, несучее; берегаи, берегучия, берегучее; знаяи, знающия, знающее; ходяи, ходячия, ходячее; сан (сучия, сучее); дадаи, дадущия, дадущее; Ъдаи, Ъдущия, Ъдущее);

б) прош. вр. – несклоняемые: неслъ, а, о, берегль, а, о;

зналъ, а, о, ходилъ, а, о, былъ, а, о, далъ, а, о, Ълъ, а, о;

склоняемые: несь, несьши, несь; берегъ, берегъши, берегъ; знавъ, знавъши, знавъ; ходивъ, ходивъши, ходивъ; бывъ, бывъши, бывъ; давъ, давъши, давъ; Ъдъ, Ъдъши, Ъдъ (членные формы – несьи, несьиши, несьшее; берегъи, берегъиши, берегъшее; знавъи, знавъиши, знавъшее и т. д.).

Причастия страдательного залога

а) наст. вр. – несомъ, а, о; берегомъ, а, о; знавмъ, а, о; Ъдомъ, а, о;

б) прош. вр. – несень, а, о; береженъ, а, о; знанъ, а, о; хоженъ, а, о; данъ, а, о; (Ъженъ).

Тематические глаголы спрягаются следующим образом:

I спряжение		II спряжение	
Единственное число			
<i>Несмягчённое</i>		<i>Смягчённое</i>	
1-е л.	несоу	пишоу, знаю	хваляю
2-е л.	несешь (несеши)	пишешь, знаєшь (пишеши, знаєши)	хвалишь (хвалиши)
3-е л.	несеть (несе)	пишеть, знаєть (пише, знає)	хвалить
Множественное число			
1-е л.	несемь	пишемь, знаємь	хвалимь
2-е л.	несете	пишете, знаєте	хвалите
3-е л.	несоуть	пишоуть, знають (пишоу, знаю)	хвалять
Двойственное число			
1-е л.	несевѢ	пишевѢ, знаевѢ	хваливѢ
2-е л.			
3-е л.	несета	пишета, знаєта	хвалита

Нетематические глаголы спрягаются следующим образом:

Единственное число				
1-е л.	іесмь	дамь	Ѣмь	вѢмь
2-е л.	іеси	даси	Ѣси	вѢси
3-е л.	іесть	дасть	Ѣсть	вѢсть
Множественное число				
1-е л.	іесмь	дамь	Ѣмь	вѢмь
2-е л. -	іесте	дасте	Ѣсте	вѢсте
3-е л.	соуть	дадѣть	Ѣдѣть	вѢдѣть
Двойственное число				
1-е л.	іесвѢ	давѢ	ѢвѢ	вѢвѢ
2-е л.				
3-е л.	іеста	даста	Ѣста	вѢста

Образец спряжения глаголов будущего сложного времени:

Единственное число			Множественное число	
1-е л.	почьноу	писати	почьнемь	писати
2-е л.	почьнешь	писати	почьнете	писати
3-е л.	почьнеть	писати	почьноуть	писати

Двойственное число

1-е л.	почъневѢ	писати
2-е и 3-е л.	почънета	писати

Образец спряжения глаголов будущего сложного второго времени:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	боудоу писалъ (-а,-о)	боудемъ писали (-ы,-а)
2-е л.	боудешь писалъ (-а,-о)	боудете писали (-ы, -а)
3-е л.	боудеть писалъ (-а,-о)	боудоуть писали (-ы, -а)

Двойственное число

1-е л.	боудевѢ писала (Ѣ, Ѣ)
2-е и 3-е л.	боудета писала (Ѣ, Ѣ)

Образец спряжения тематических глаголов повелительного наклонения:

	Единственное число			
2-е и 3-е л.	веди	рьци	пиши	хвали

	Множественное число			
1-е л.	ведѢмъ	рьцѢмъ	пишимъ	хвалимъ
2-е л.	ведѢте	рьцѢте	пишите	хвалите

	Двойственное число			
1-е л.	ведѢвѢ	рьцѢвѢ	пишивѢ	хваливѢ
2-е л.	ведѢта	рьцѢта	пишита	хвалита

Образец спряжения нетематических глаголов повелительного наклонения:

	Единственное число		
2-3-е л.	дажь	Ѣжь	боуди

	Множественное число		
1-е л.	дадимъ	Ѣдимъ	боудѢмъ
2-е л.	дадите	вдите	боудѢте

	Двойственное число		
1-е л.	дадивѢ	ѢдивѢ	боудѢвѢ
2-е л.	дадита	Ѣдита	боудѢта

Образец спряжения глаголов сослагательного наклонения:

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	быхъ писалъ (-а, -о)	1-е л. быхомъ писали (-ы, -а)
2-е и 3-е л.	бы писалъ (-а, -о)	2-е л. бысте писали (-ы, -а)
		3-е л. быша писали (-ы, -а)

Двойственное число

1-е л. быховѢ писала (-Ѣ, -Ѣ)

2-е и 3-е л. быста писала (-Ѣ, -Ѣ)

Особенностью древнерусского аориста является наличие одной формы для 2–3 лица дв. ч.: *пекоста, ходиста*.

Лицо, число	Основы на гласный	Основы на согласный	Глагол быти
ед. ч.			
1 л.	молихъ	ведохъ	быхъ
2–3 л.	моли	веде	бы(сть)
дв. ч.			
1 л.	молиховѢ	ведоховѢ	быховѢ
2–3 л.	молиста	ведоста	быста
мн. ч.			
1 л.	молихомъ	ведохомъ	быхомъ
2 л.	молисте	ведосте	бысте
3 л.	молиша	ведоша	быша

Образец образования имперфекта:

Лицо, число	Основы на гласный	Основы на согласный	Глагол быти
ед. ч.			
1 л.	лияхъ	вожахъ	бѣхъ
2–3 л.	лияше	вожаше	бѣше
дв. ч.			
1 л.	лияховѢ	вожаховѢ	бѣховѢ
2–3 л.	лияшета	вожашета	бѣшета
мн. ч.			
1 л.	лияхомъ	вожахомъ	бѣхомъ
2 л.	лияшете	вожашете	бѣшете
3 л.	лияху(ть)	вожаху(ть)	бѣху(ть)

Образец образования «книжного» плюсквамперфекта:

ед. ч.	ед. ч.
1 быхъ видѣль (-а,-о)	1 бѣхъ видѣль (-а,-о)
2–3 бы видѣль (-а,-о)	2–3 бѣ (бѣше) видѣль (-а,-о)
дв. ч.	дв. ч.
1 быховѢ видѣла (-Ѣ, -Ѣ)	1 бѣховѢ видѣла (-Ѣ, -Ѣ)
2 быста видѣла (-Ѣ, -Ѣ)	2 бѣста видѣла (-Ѣ, -Ѣ)
3 бысте видѣла (-Ѣ, -Ѣ)	3 бѣсте видѣла (-Ѣ, -Ѣ)
мн. ч.	мн. ч.
1 быхомъ видѣли (-ы, -а)	1 бѣхомъ видѣли (-ы, -а)
2 бысте видѣли (-ы, -а)	2 бѣсте видѣли (-ы, -а)
3 быша видѣли (-ы, -а)	3 бѣша видѣли (-ы, -а)

Образец образования перфекта:

<i>Число, лицо</i>	<i>Основы несовершенного вида</i>	<i>Основы совершенного вида</i>
ед. ч.		
1 л.	~смь шьль (-а, -о)	~смь съписаль (-а, -о)
2 л.	~си шьль (-а, -о)	~си съписаль (-а, -о)
3 л.	~сть шьль (-а, -о)	~сть съписаль (-а, -о)
дв. ч.		
1 л.	~свѣ шьла (-ѣ, -ѣ)	~свѣ съписала (-ѣ, -ѣ)
2-3 л.	~ста шьла (-ѣ, -ѣ)	~ста съписала (-ѣ, -ѣ)
мн. ч.		
1 л.	~смь шьли (-ы, -а)	~смь съписали (-ы, -а)
2 л.	~сте шьли (-ы, -а)	~сте съписали (-ы, -а)
3 л.	суть шьли (-ы, -а)	суть съписали (-ы, -а)

Склонение действительных причастий:

*Образец склонения
Единственное число*

	Муж. р.	Ср. р.
И.	неса,	хвала
Р.	несоуча, хвала	ча
Д.	несоучоу, хвала	чоу
В.	несоучь, хвала	чю, несоуче, хвала
Т.	несоучьмь, хвала	чмь
М.	несоучи, хвала	чи

Жен. р.	
несоучи,	хвала
несоучь,	чѣ
несоучи,	чи
несоучоу,	чоу
несоучею,	чею
несоучи,	чи

Множественное число

	Муж. р.	Ср. р.
И.	несоуче, хвала	несоуча, хвала
Р.	несоучь, хвала	чѣ
Д.	несоучемь, хвала	чмь
В.	несоучѣ, хвала	чѣ, несоуча, хвала
Т.	несоучи, хвала	чи
М.	несоучихь, хвала	чихь

Жен. р.

И.	несоучѢ, хвалѡчѢ
Р.	несоучь, хвалѡчь
Д.	несоучамь, хвалѡчамь
В.	несоучѢ, хвалѡчѢ
Т.	несоучами, хвалѡчами
М.	несоучахь, хвалѡчахь

Двойственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. В.	несоуча, хвалѡча	несоучи, хвалѡчи	несоучи, хвалѡчи
Р.М.	несоучоу, хвалѡчоу		несоучоу, хвалѡчоу
Д. Т.	несоучема, хвалѡчема		несоучама, хвалѡчама

Склонение кратких действительных причастий прошедшего времени:

Образец склонения

Единственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	несь		несьши
Р.	несьша		несьшѢ
Д.	несьшоу		несьши
В.	несьшь	несьше	несьшоу
Т.	несьшьмь		несьшею
М.	несьши		несьши

Множественное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И.	несьше	несьша	несьшѢ
Р.	несьшь		несьшь
Д.	несьшемь		несьшамь
В.	несьшѢ	несьша	несьшѢ
Т.	несьши		несьшами
М.	несьшихь		несьшахь

Двойственное число

	Муж. р.	Ср. р.	Жен. р.
И. В.	несьша	несьши	несьши
Р.М.	несьшоу		несьшоу
Д. Т.	несьшема		несьшама

Раздел 1.4. Синтаксис

Союзы и союзные слова в сложном предложении:

Союзы	Типы сложноподчиненного предложения										
	времени	условия	уступки	причины	цели	следствия	места	сравни- тельные	дополни- тельные	определи- тельные	подле- жащие
Глагольного происхождения											
<i>Аще (аче)</i>		+	+						+		
<i>Если</i>		+									
<i>Буде (т)</i>		+									
<i>Хоть</i>			+								
Местоименного происхождения											
<i>Иже</i>				+	+			+	+	+	+
<i>Яже</i>									+	+	+
<i>Еже</i>		+		+				+	+	+	+
<i>Аже</i>		+							+		
<i>Зане (же)</i>				+							
<i>Поне (же)</i>				+							
<i>Ежели</i>		+									
<i>Нежели</i>								+			
<i>Который</i>										+	+
<i>Какой</i>										+	
<i>Кой</i>										+	+
<i>Елик</i>								+		+	+
<i>Кто</i>										+	+
<i>Что</i>				+	+	+			+	+	+
<i>Яко</i>	+			+	+	+	+	+	+		
<i>Како (как)</i>	+	+						+	+		
<i>Амо (ямо) камо</i>							+				
<i>Где (где)</i>							+			+	
<i>Иде (идеже)</i>							+			+	
<i>Куда</i>							+			+	
<i>Откуда</i>							+			+	
<i>Когда</i>	+	+								+	
<i>Егда (еда)</i>	+	+									
<i>Внегда</i>	+										
<i>Коли</i>	+	+									
<i>Докуда</i>	+										

Продолжение таблицы

Союзы	Типы сложноподчиненного предложения										
	времени	условия	уступки	причины	цели	следствия	места	сравни- тельные	дополни- тельные	определи- тельные	подле- жащие
<i>(покуда)</i>											
<i>Доколе</i>	+										
<i>Дондеже</i>	+										
<i>Отнележе</i>	+										
<i>Покамест</i>	+							+			
Образованные при сочетании служебных слов											
<i>Только</i>	+	+									
<i>Лишь</i>	+										
<i>Едва (одва)</i>	+										
<i>Чтобы</i>				+					+		
<i>Абы</i>				+					+		
<i>Дабы</i>				+					+		
<i>Кабы</i>		+									
<i>Али</i>		+									
<i>Или</i>		+									
<i>Аже</i>		+							+		
<i>Даже</i>					+						
<i>Ибо</i>				+							

Раздел 1.5. Задания к отрывкам из памятников литературного языка восточных славян XI – начала XIV в.

I. Выявить следующие различия между языками восточных славян (общевожточнославянскими) и старославянским в звуковом (фонетическом) облике слов:

ОБЩЕВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ	СТАРΟΣЛАВЯНСКИЕ
1. Полногласие: <i>голова, городъ, полонъ, берегъ.</i>	1. Неполногласие: <i>глава, градъ, плѣнь, брегъ.</i>
2. Начальные сочетания <i>ро, ло:</i> <i>ровнии, лодья, локъть.</i>	2. Начальные сочетания <i>ра, ла:</i> <i>равнии, ладии, лакъть.</i>
3. Сочетания <i>ѣр, ѣр, ѣл, ѣл:</i> <i>гърло, върхъ, вълкъ, жьлтъ.</i>	3. Сочетания <i>рѣ, рѣ, лѣ, лѣ:</i> <i>грѣло, врѣхъ, влѣкъ, жьлтъ.</i>
4. Ч на месте сочетаний *tj: i *kt: <i>хочу (з хотѣю); печь (з пекти), ночь.</i>	4. Шт (в письменных памятниках – щ): <i>хошу; пець, ноць.</i>
5. Ж на месте *dj: <i>межа, переже, сажа (з садѣа).</i>	5. Жд в соответствующих случаях: <i>межда, прѣжде, сажда.</i>
6. Начальное о на месте сочетания *je: <i>одинъ, озеро, осень, оже, одѣва.</i>	6. Начальное е в соответствующих случаях: <i>единъ, езеро, есь, еже, едѣва.</i>
7. Начальное у (<i>оу</i>): <i>оугъ, оуноша, оурод, оульяна.</i>	7. Начальное ю (<i>ју</i>): <i>югъ, юдоль, юноша, юродивии, юлиана.</i>
8. Начальное я: <i>яблоко, ягня, язъ (я), яко.</i>	8. Начальное а: <i>аблоко, агньць, азъ, ако.</i>

II. Выявить следующие морфологические различия между языками восточных славян (общевожточнославянскими) и старославянским:

ОБЩЕВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ	СТАРΟΣЛАВЯНСКИЕ
1. Окончание -Ѣ в мягком варианте в родительном падеже единственного числа и именительном-винительном падежах множественного числа существительных женского рода (<i>доушѢ, землѢѣ</i>), а также в винительном падеже множественного числа мужского рода (<i>конѢ, кнѣзѢ</i>).	1. Окончание – я [‘а] (в текстах – и юс малый) в соответствующих падежных формах: <i>доуша, земля; коня, кнѣзя, вьсеѢ, тоѢ, доброѢ (-ыѢ), синеѢ (-иѢ)</i> , а также в именительном-винительном падеже множественного числа (<i>Ѣ, вьсѢ, добрыѢ, синѢѢ</i>).
2. Концевой -Ѣ в местоимениях и полных прилагательных женского рода в родительном падеже единственного числа (<i>еѢ</i>)	2. Концевой -я (в текстах – и юс малый йотовый, после согласных – нейотовый) в соответствующих падежных формах (<i>ея, вьсея, тоя, добрыя, синяя; я, вься, добрыя, синяя</i>).

<p>3. Окончания полных прилагательных:</p> <p>а) в родительном падеже единственного числа мужского и среднего рода: -ого: <i>доброго</i>,</p> <p>-его: <i>синего</i>;</p> <p>б) в дательном падеже единственного числа мужского и среднего рода: -ому: <i>доброму</i>, -ему: <i>синему</i>;</p> <p>в) в дательном-предложном падеже единственного числа женского рода: -ои: <i>доброи</i>, -еи: <i>синеи</i>;</p> <p>-ѣи: <i>добрѣи</i>,</p> <p>г) в предложном падеже единственного числа мужского и среднего рода: -омь: <i>доброьмь</i>, -емь: <i>синемь</i>;</p> <p>д) в родительном-предложном падежах парного числа всех родов: -ою: <i>доброю</i>, -ею: <i>синею</i>;</p> <p>4. Окончания 3-го лица единственного и множественного числа глаголов настоящего времени:</p> <p>-ть: <i>несеть, несуть</i>;</p> <p>5. Стянутые формы имперфекта: <i>несяхъ, знахъ</i>;</p> <p>6. Причастия действительного залога настоящего времени:</p> <p>а) с суффиксами -уч- (-юч-): <i>несучи, знаючи</i>, -ач- (-яч-): <i>слышачи, просячи</i>;</p> <p>б) с окончаниями именительного падежа единственного числа мужского и среднего рода: -а: <i>неса</i>,</p>	<p>-аего, -ааго, -аго (в оригиналах текстов <i>е</i>): <i>добраего, добрааго, добраго</i>,</p> <p>-яего, -яаго, -яго: <i>синяего, синяаго, синяго</i>;</p> <p>-уему, -уму: <i>доброему, добруму</i>, -юему, -юму: <i>синюему, синюму</i>;</p> <p>-ии (после <i>г, к, х</i> возможно -ыи): <i>синии</i>;</p> <p>-ѣемь, -ѣмь: <i>добрѣемь, добрѣмь</i>, -иимь, -имь: <i>синиимь, синимь</i>;</p> <p>-ую: <i>добрую</i>, -юю: <i>синюю</i>.</p> <p>-ть: <i>несеть, несуть</i>.</p> <p>5. Нестянутые формы имперфекта: <i>несѣхъ, знаахъ</i>.</p> <p>а) с суффиксами -уц- (-юц-): <i>несуци, знаючи</i>, -ац- (-яц-): <i>слышаци, просяци</i>;</p> <p>б) -ы: <i>несы</i>.</p>
---	---

Выявить лексические различия между языками восточных славян (общеюжнославянскими) и старославянским:

1. Лексические различия структурно-формального характера (учитываются некоторые словообразовательные признаки):

ОБЩЕВООСТОЧНОСЛАВЯНСКИЕ	СТАРΟΣЛАВЯНСКИЕ														
<p>а) приставки: вы- : выгнати, выдати, въз- (въс-): възрадоватися, възспомнити, възсходы, роз-: розлити, розумъ, съ-: събирати, съкрушити; б) суффиксы: -ье, -нье, -ька и др.: житье, ченье, чистька.</p>	<p>из-: изгнати, издати, воз- (вос-): възрадоватися, воспоминание, восходъ, раз-: разлити, разумъ, со-: собирати, сокрушити; -ие, -ание, -ение, -ние, -знь, -ость (-есть), -тель, -ыни и др.: житие, воздержание, разумение, бдение, жизнь, сущность, схожестъ, божьство, множьство, дбятель, грдыни.</p>														
<p><i>2. Лексические отличия семантического характера:</i></p> <p>а) определенная часть слов восточнославянского происхождения выступает синонимами к славянизмам:</p> <table data-bbox="223 1232 1037 1545"> <tr> <td><i>шея</i></td> <td><i>выя</i></td> </tr> <tr> <td><i>правьда</i></td> <td><i>истина</i></td> </tr> <tr> <td><i>щека</i></td> <td><i>ланита</i></td> </tr> <tr> <td><i>цѣловати</i></td> <td><i>лобзати</i></td> </tr> <tr> <td><i>палець</i></td> <td><i>персть</i></td> </tr> <tr> <td><i>говорити;</i></td> <td><i>глаголети</i></td> </tr> <tr> <td><i>послухъ</i></td> <td><i>свѣдетель;</i></td> </tr> </table> <p>б) обычно сложные слова, прежде всего, с отвлеченным книжным значением – старославянизмы: <i>благодать, благоволити, братолюбие, милосердие, всемилостивый;</i></p> <p>в) также старославянизмами являются многие термины науки, искусства, религии: <i>библия, вселенная, пространство, сущность, мудрость, диаволь, евангелие, ангель.</i></p>		<i>шея</i>	<i>выя</i>	<i>правьда</i>	<i>истина</i>	<i>щека</i>	<i>ланита</i>	<i>цѣловати</i>	<i>лобзати</i>	<i>палець</i>	<i>персть</i>	<i>говорити;</i>	<i>глаголети</i>	<i>послухъ</i>	<i>свѣдетель;</i>
<i>шея</i>	<i>выя</i>														
<i>правьда</i>	<i>истина</i>														
<i>щека</i>	<i>ланита</i>														
<i>цѣловати</i>	<i>лобзати</i>														
<i>палець</i>	<i>персть</i>														
<i>говорити;</i>	<i>глаголети</i>														
<i>послухъ</i>	<i>свѣдетель;</i>														

Раздел 1.6. Тексты для самостоятельного анализа¹**Вариант 1**
Слово о полку Игореве

И ркоша бояре князю: «Уже, княже, туга умь полонила: се бо два сокола слѣтѣста съ отня стола злата поискати града Тьмутороканя, а любо испити шеломомь Дону. Уже соколома крильца припѣшали поганыхъ саблями, а самую опуташи въ путины железны. Темно бо бѣ въ 3-й день: два солнца помѣркоста; оба багряная стлѣпа погасоста и съ нима молодая мѣсяца, Олегъ и Святѣславъ, тьмою ся поволокоста, и въ морѣ погрузиста, и великое буйство подаста хинови. На рѣцѣ на Каялѣ тьма свѣтъ покрыла; по Руской земли прострошася половци, акы пардуже гнѣзда. Уже снесеса хула на хвалу. Уже тресну нужда на волю, уже врѣжеса Дивѣ на землю. Се бо готскія красныя дѣвы въспѣша на брезѣ синему морю, звоня рускимъ златомъ; поют время Бусово, лелѣють мечь Шароканю. А мы уже, дружина, жадни веселія».

Тогда великій Святѣславъ изрони злато слово, съ слезами смѣшено, и рече: «О моя сыновчя, Игорю и Всеволоде! Рано еста начала Половецкую землю мечи цѣлвити, а себѣ славы искати; нѣ нечестно одолѣсте, нечестно бо кровь поганую проліясте. Ваю храбрая сердца въ жестоцемъ харалузѣ скована, а въ буести закалена. Се ли створисте моей сребреней сѣдинѣ! А уже не вижду власти сильнаго и богатаго и многовая брата моего Ярослава съ черниговскими былями, съ могуты, и съ татраны, и съ шельбиры, и съ топчакы, и съ ревугы, и съ ольберы: тѣи бо бес щитовѣ съ засапожники кликомъ плѣкы побѣждають, звонячи въ прадѣдную славу. Нѣ рекосте: «Мужаймѣ ся сами: преднюю славу сами похитимъ, а заднюю си сами подѣлимъ!» А чи диво ся, братіе, стару помолодити? Коли соколь въ мытехъ бываетъ, високо птицѣ възбиваетъ, не дастъ гнѣзда своего въ обиду. Нѣ се зло: княже ми непособіе; на ниче ся години обратиша».

Се у Римѣ кричатъ подѣ саблями половецкыми, а Володимирѣ подѣ ранами. Туга и тоска сыну Глѣбову!

Великій княже Всеволоде! Не мыслию ти прелетѣти издалеча, отня злата стола поблности?

Ты бо можеша Волгу веслы раскропити, а Донѣ шелома выльяти! Аже бы ты былѣ, то была бы чага по ногатѣ, а кощей по резанѣ. Ты бо можеша посуху живыми шерешеры стрѣляти, удалыми сыны Глѣбовы.

Ты, буй Рюричи и Давыде! Не ваю ли вои злачеными шелома по крови плаваши? Не ваю ли храбрая дружина рыкають, акы тури, ранены саблями калеными на полѣ незнаемѣ? Вступита, господина, въ злата стремена за обиду сего времени, за землю Рускую, за раны Игоревы, буюго Святѣславлича!

¹ Тексты взяты из издания: Красней, В. П. Практикум па гісторыі беларускай літаратурнай мовы / В. П. Красней, Л. М. Шакун. – Мінск, 1986.

Словарь

<p><i>съ отня стола</i> – с отцовского престола <i>а любо</i> – или хотя <i>приѣшали крыльца</i> – подрезали крылья <i>опуташа въ путины</i> – запутали оковами <i>пардуже гнездо</i> – выводок гепарда <i>снесеса хула на хвалу</i> – побороть богохульство <i>тресну нужда на волю</i> – сломил волю к насилию <i>жадни</i> – лишенный <i>цѣллити</i> – дразнить, тревожить <i>нъ нечестно</i> – не по чести, бесславный <i>въ буести</i> – мужественно <i>съ былями</i> – с дворянами</p>	<p><i>съ могуты</i> – с воеводствами, богатырями <i>татраны, шельбиры, топчакы, ревугы, ольберы</i> – малые тюркские племена, что жили на Черниговщине <i>въ мытех бывает</i> – линяет, меняет перья <i>на ниче</i> – наизнанку <i>се у Римъ</i> – вот на Рымаве (на р. Сула) <i>а Володимиръ подъ ранами</i> – князь Владимир ранен <i>чага</i> – рабыня <i>кощей</i> – раб <i>ногата и резана</i> – мелкие монеты <i>шереширы</i> – катапульты, арбалеты</p>
---	---

Вариант 2

Сказание о Борисе и Глебе

Святопѣлкѣ же сѣдя Киевѣ по отци. Призвавъ кыяны, многы дары имѣ давъ, отпусти я. Посла же къ Борису, глаголя: “Брате, хочю съ тобою любовьвь имѣти, и къ отню даню еще ти придамъ”. Лъстьно, а не истину глаголя. Пришедъ Вышегороду ночь *отай*, призва Путьшу и вышегородскыѣ мужѣ и рече имѣ: “Повѣдите ми по истинѣ, пріязньство имѣете ли къ мнѣ?” Путьша рече: “Въси мы можемъ главы своя положити за тя.”

Видѣвъ же дѣволъ и искони ненавидяи добра челоуѣка, яко всю надежу свою на господу положилъ есть святой Борисъ, начать *подвижнѣи бывати*; и обрѣтъ, яко же преже Каина на братоубиство горяща, тако же и Святопѣлка, по истинѣ вторааго Каина, улови мыслью: яко да избіеть вся наследники отца своего, а самъ примѣтъ всю власть единь.

Тѣгда призва къ себѣ оканьный трѣклятый Святопѣлкѣ *сѣвѣтники* всему злу и *начальники* всеи неправдѣ и отъвързъ прсквърнѣная уста, испусти зълый гласъ, рече: “Путьшинѣ чади! Аще убо обѣщастея главы своя положити, шедъше убо, братия моя, отай, кѣде обрящете брата моего Бориса, *сѣмотръше время*, убиете и”. И обѣщашася ему тако сѣтворити.

Блаженны же Борисъ, яко же ся бѣ воротилъ и сталъ бѣ на *Лѣтѣ* шатры, и рѣша къ нему дружина: “Поиди, сяди Киевѣ на столѣ отни: се бо вси вои въ руку ти суть”. Онъ же имѣ отвѣщаваше: “Не буди ми възняти руки на брата старѣша мене, его же быхъ имѣлъ акы отца”.

Си слышавше, вои разизошася отъ него, а самъ оста тъкъмо съ *отроки своими*. И бяше въ днь суботъный: въ тузѣ и печали, удручьнѣмъ сърдцьмъ и вѣлѣзъ въ шатѣрь свои плакашеся съкрушенѣмъ сърдцьмъ, а душею радостною, жалостно гласъ испущаше: “Сльзь моихъ не презри, владыко, да яко же уповаю на тя! Тако да съ твоими рабы пріиму часть и жребіи съ всѣми святыими твоими, яко ты еси Богъ милостивъ и тебѣ славу въсылаемъ въ вѣкы. Аминь”.

Помышляеть же мученіе и страсть святаго Никиты и святаго Вячеслава, подобно же сему убіену бывъшу, и како святѣй Варварѣ отыць свои убіица бысть. И помышляше слово премудрааго Соломона: “Правдѣнниці въ вѣкы живутъ, и отъ господа мзда имъ, и *строение* имъ отъ вышняяго”. И *о семь словеси тѣчю* утѣшаашеся и радоваашеся.

Словарь

<i>къ отню данію</i> – к тому, что дал отец	<i>на Лѣтѣ</i> – это значит на реке Альцы, что впадает в Трубеж недалеко от Киева
<i>отай</i> – тайна	<i>съ отроки своими</i> – со слугами, телохранителями
<i>подвижьнеи бывати</i> – подстрекать к злодейству	<i>помышляеть же</i> – вспомнил он
<i>свѣтъники</i> – тут: сообщники	<i>мзда</i> – тут: награда
<i>начальники</i> – тут: подстрекатели	<i>строение</i> – тут: украшение
<i>съмотрше время</i> – в удобный момент	<i>о семь словеси тѣчю</i> – и только этими словами

• Вариант 3

Сказание о Борисе и Глебе

И си на умѣ си положивъ, злыи *свѣтъникъ* дияволь, посла по блаженааго Глѣба, рекъ: “Приди въ *бързѣ*, отецъ зоветь тя, и не съдравить ти вельми”.

Онъ же въ *бързѣ*, въ *малѣ дружинѣ*, всѣдъ на конь, поиде. И пришедъ на Вѣлгу. На полѣ *потъчеся* под нимъ конь въ ровѣ и наломи ногу мало. И яко приде Смолинъску и поиде отъ Смолинъска, *яко зръбимо едино*, ста на Смядинѣ въ кораблицы. И въ се время пришъла бяше вѣсть отъ Передъславы къ Ярославу о отъни съмърти. И присла Ярославъ къ Глѣбу, река: “Не ходи, брате, отецъ ти умърль, а братъ ти убіенъ отъ Святопѣлка”...

Святыи же поиде въ кораблицы, и *срѣтоша и усть Смядины*. И яко узърѣ я святыи, въздратовася душею, а они узърѣвше и омрачаахуся и гребяху къ нему. А съ цѣлованія чаяше отъ нихъ пріяти. И яко быша *равно пловуще*, начаша скакати злыи они въ лодію его, обнажены меча имуще въ рукахъ, бльщащася, акы вода. И *абие* всѣмъ весла отъ руку

испадоша, и вси отъ страха омыртвѣша. И си видѣвъ блаженни, разумѣвъ, яко хотять его убити. *Възрѣвъ къ нимъ* умиленама очима и слъзми лице си умывая, съкрушенѣмъ сѣрдцѣмъ, съмѣрентѣмъ разумѣмъ и частымъ въздыханіемъ всѣ слъзми разливаяся, а тѣлѣмъ утѣрпая, жалостно гласъ испущааше: “*Не дѣйте мене, братия моя милая и драгая! Не дѣйте мене, ничто же вы зѣла сътворивѣша! Не брезѣте мене, братіе и господѣ, не брезѣте! Кую обиду сътворихъ брату моему и вамъ, братіе и господѣ мои? Аще ли кая обида, ведѣте мя къ князю вашему, а къ моему брату и господину. Помилуйте уности моеѣ, помилуйте, господѣ мои! Вы ми будѣте господіе мои, азъ вашъ рабъ. Не пожнете мене, отъ житія не съзрѣла! Не пожѣйте класа, не уже съзрѣвъша, нѣ млеко безълюбія носяща! Не порѣжете лозы, не до конца въздрасѣша, а плодъ имуща! Молю вы ся и миль вы ся дѣю. Убоитесь рекъшааго усты апостольскы: “не дѣти бывайте умы, зѣлобнемъ же младенѣствуйте, а умы съвършени бывайте”. Азъ, братіе, и зѣлобнемъ и въздрасѣмъ еще младенѣствую. Се нѣсть убійство, нѣ сырорѣзание. Чѣто зѣло сътворихъ, съвѣдѣтельствуите ми, и не жалоу си. Аще ли крѣви моеѣ насытитися хочете, уже въ руку вы есмь, братіе, и брату моему, а вашему князю”. И ни понѣ единого словесе постыдѣшася, нѣ яко же убо сверѣпніи звѣріе, тако въсхытиша его.*

Он же видевъ, яко не вънемлють словесъ его, начать глаголати *сице:*”Спасися, милыи мои отче и господине Василіе! Спасися, мати и госпоже моя! Спасися, брате Борисе, старѣшино уности мояя! Спасися, брате и поспѣшителю Ярославѣ! Спасися и ты, брате и поспѣшителю Ярославѣ! Спасися и ты, брате и враже, Святопѣлче! Спаситесь и вы, братіе и дружино! вси спасетесь! Уже не имамъ васъ видѣти въ житіи семь, *зане* разлучаемъ есмь отъ васъ съ *нушею*”.

Словарь

<p><i>съвѣтъникъ</i> – тут: соучастник <i>въ бързѣ</i> – без задержки, быстрее <i>въ малѣ дружинѣ</i> – с небольшой дружиной <i>потѣчеся конь</i> – спотыкнулся конь <i>яко зърѣмо едино</i> – недалеко <i>срѣтоша и усть Смядины</i> – встретили его в устье Смядины <i>равно пловущѣ</i> – поплыли рядом <i>абіе</i> – сразу <i>възрѣвъ къ нимъ</i> – посмотрев на них <i>не дѣйте мене</i> – не трогайте меня <i>не брезѣте</i> – сжальтесь <i>отъ житія не съзрѣла</i> – в жизни молодого</p>	<p><i>нѣ млеко безълюбія носяща</i> – и молоко невинности несѣт <i>милъ вы ся дѣю</i> – отдаюсь на вашу милость <i>не дѣти бывайте умы</i> – не будьте детьми умом <i>сырорѣзание</i> – живодѣрство <i>съвѣдѣтельствуите ми</i> – скажите мне <i>и не жалоу си</i> – и не буду тогда жаловаться <i>въ руку вы есмь</i> – уже в руках ваших я <i>сице</i> – так <i>зане</i> – потому что, поскольку <i>съ нушею</i> – с грустью</p>
--	---

Вариант 4
Слово Кирила Туровского на Антипасху

Нынѣ солнце красуяся къ высотѣ въсходитъ и радуяся землю огрѣваетъ, взиде бо намъ отъ гроба праведное солнце Христось и вся вѣрующая ему съпасаеть. Ныня луна, съ вышняго съступивши степени, болшему свѣтилѣ честь подаваетъ: уже бо ветхый законъ, по писанію, съ суботами преста и пророки, Христову закону съ недѣлею честь подають. Ныня зима грѣховная покаяніемъ престаала есть и ледъ невѣрія богоразуміемъ растаяся; зима убо языческаго кумирслуженія апостольскимъ ученіемъ и Христовое вѣроу престаала есть, ледъ же Фомина невѣрія показаніемъ Христовъ ребрѣ растаяся. Днесъ весна красується, оживляющи земное естество: бурній вѣтри, тихо повѣвающе, плоды *гобъзуютъ* и земля, сѣмена питаючи, зеленую траву ражаетъ. Весна убо красная есть вѣра Христова, *яже крещеніемъ поражаетъ* чловѣческое *паки естество*, бурній же вѣтри – грѣхотворній помыслы, *иже* покаяніемъ претворьшеся на добродѣтель, душеполезныя плоды *гобъзуютъ*: земля же естества нашего, *акы* сѣмя слово божіе пріимши и страхомъ его болящи, присно духъ спасенія ражаетъ. Ныня новоражаеми *агньци* и *уньти*, быстро *путь перуще*, скачють и, скоро къ матеремъ възвращающіеся, веселяться, да и пастыри *свирующе* веселіемъ Христа хвалять. Агньца глаголю – кроткия *отъ языкъ люди*, а уньца-кумирслужителя невѣрныхъ странъ, иже Христовымъ въчловѣченіемъ и апостольскимъ ученіемъ и чудесы, скоро по законъ *емьшеся*, къ святѣй церкви възвратившеся, млеко си ученія сьсуть, да и учителя Христова стада о всѣхъ молящеся, Христа бога славятъ, вся волкы и агньца въ едино стадо събравшего. Ныня древа *лѣторасли* испушаютъ, и цвѣты благоуханія процвитають, и се уже *огради* сладьку подавають воню, и *дѣлатели* съ надежею тружajúщеся плоподавца Христа призываютъ. Бѣхомъ бо преже акы древа дубравная, не имуще плода, ныняже *присадися* Христова вѣра въ *нашемъ* невѣрїи, и уже держащеся корене Іосѣева, яко цвѣты добродѣтели пушajúще, райского паки житія о Христѣ ожидаютъ, да и святители о церкви тружajúщеся отъ Христа *мъзды* ожидаютъ. Ныня *ратаи* слова, словесныя уньца къ духовному ярму приводяще, и крестное *рало* въ мысленыхъ браздахъ погружajúще, и бразду покаянія прочертающе, сѣмя духовное всыпajúще, надежами будущихъ благъ веселяться. Днесъ ветхая конецъ прияша, и се быша вся нова, въскресенія ради. Ныня рѣкы апостолскыя наводняються, и язычныя рыбы плодъ пушajúть, и рыбаи, глубину божья въчловѣченія испытавше, полну церковную *мрежу* ловитвы обрѣтають.

Словарь

<i>гобзуютъ</i> – умножают, увеличивают	<i>перуше путь</i> – преодолевая дорогу
<i>яже крещениемъ поражаетъ</i> – что через крещение порождает	<i>свирующе</i> – играя на флейте
<i>паки</i> – опять (снова)	<i>отъ языкъ люди</i> – язычники
<i>естьство</i> – природа	<i>емъшеся</i> – взявшись
<i>иже</i> – что	<i>лѣторасли</i> – ростки
<i>акы</i> – как, будто	<i>огради</i> – сады
<i>присно</i> – всегда	<i>воня</i> – аромат
<i>агньци</i> – ягнята	<i>дѣлатели</i> – земледельцы
<i>уньци</i> – телята	<i>присадися</i> – привилась
<i>мъзда</i> – награда	<i>рало</i> – соха
	<i>мрежю</i> – сеть

Вариант 5

Хождение Игумена Даниила

О Иерусалимѣ, о лаврѣ. Азь недостои игумень Даниль, пришедъ въ Иерусалимъ, пребыхъ мѣсяць 16 въ мѣстѣ въ лаврѣ святаго Савы и тако могохъ походити и испытати вся святая си мѣста. Невозможно бо безъ *вожа* добра и безъ *языка* испытати и видѣти всѣхъ святыхъ мѣстъ. И что имѣя въ руку моею худаго моего *добыточка*, то отъ того все подавахъ вѣдущимъ добрѣ вся святая мѣста въ градѣ и внѣ града, да быша ми указали все добрѣ, якожь и бысть. И *пригоди* ми богъ *налѣсти* въ лаврѣ мужа свята и стара деньми и книжна вельми. Тому святому мужеву вложи богъ въ сердце любити мя худаго, и тои указа ми добрѣ вся святая та мѣста, и въ Иерусалимѣ и по всей земли той поводи мя и до Тивиріадскаго моря поводи мя, и до Фаворы, и до Назарефа, и до Хеврона, и до Иордана, и по всѣмъ мѣстомъ поводи мя, и потрудися со мною любве ради. И ина святая мѣста видѣхъ многа; яже послѣди скажу.

О Иерусалимѣ. Есть же святой градъ Иерусалимъ въ *дебрехъ*, около его горы камены и высокы. Да *нолны* пришедше близко граду тоже видѣти первое столць Давидовъ и потомъ, дошедше мало, увидѣти Елеонскую гору и святая святыхъ и Воскресение церковь, идѣже есть гробъ господень, и узрѣти потомъ весь градъ. И ту есть гора равна отъ пути близъ града Иерусалима, яко версты *вдале*; на той горѣ сѣдають съ конь вси людие и поставляютъ *крестьци* ту и поклоняются святому Воскресению на *дозорѣ граду*. И бываетъ тогда радость велика всякому христіанину, видѣвше святой градъ Иерусалимъ, и ту слезамъ пролитъе бываетъ отъ вѣрныхъ челоуѣкъ. Никто же бо можетъ не прослезитися, узрѣвъ желанную ту землю и мѣста святая вида, идѣже Христось богъ нашъ претерпѣ страсти насъ ради грѣшныхъ. И идутъ вси пѣши съ радостію великою къ граду Иерусалиму. И ту есть на лѣвой руцѣ, у пути тамо идучи, церкви святаго Стефана первомученика; на томъ мѣсте побіенъ бысть каменіемъ Стефанъ

первомученикъ отъ юдей, и ту есть гробъ его. И ту есть гора камена плоска, просѣлася въ распятіе Христова; то зоветься адъ; есть близь стѣны градныя, яко *повержетъ*. И потомъ входятъ въ святыи градъ Іерусалимъ вси людіе съ радостію великою враты, сущими близь столпа Давидова, и та суть врата отъ Вифлеома *лиць*, и ту суть врата Веніаминова. Яко войдуче въ градъ, путь есть сквозѣ градъ въ святая святыхъ на правую руку, а на лѣвую къ святому Воскресенію, идѣже есть гробъ господень.

О церкви Воскресенія господня... Есть же церковь та Воскресеніе образомъ круга, *всямокачна* и въ длѣ и въ *преки* имать же сажень 30. Суть же въ ней полати пространны, и тамо горѣ живеть патриархъ. И есть же отъ дверей гробныхъ до стѣны великаго олтаря сажень 12. Ту есть вѣнъ стѣны за олтаремъ пупъ земли, и создана надъ нимъ *комарка*, и горѣ написанъ Христосъ *мусією*, и глаголетъ грамота: “се пядію моею измѣрихъ небо и землю”.

Словарь

<p><i>лавра</i> – монастырь <i>вожа</i> – провожатого <i>языка</i> – переводчик <i>добыточка</i> – имущество <i>пригоди</i> – помог <i>налѣсти</i> – найти, встретить <i>въ дебрехъ</i> – в долине <i>нолны</i> – только <i>вдале</i> – дальше <i>поставляютъ крестыци</i> – ставят кресты</p>	<p><i>дозорѣ граду</i> – панорама города <i>и въ длѣи и въ преки</i> – и в длину и в ширину <i>комарка</i> – арка <i>мусією</i> – мозаика <i>есть близь стѣны градныя, яко повержетъ</i> – на расстоянии от стены города накинута каменъ <i>от Вифлеома лиць</i> – в направлении к Вифлеему</p>
---	--

Вариант 6

Хождение Игумена Даниила

О мѣстѣ среди земля, идѣже распятыся Христосъ. А отъ пупа земнаго до распятія господня и до края есть сажень 12. Есть же распятіе господне къ востоку *лиць*, есть же на камени высоко было, яко *стружія* выше. Камень же тый былъ круголь, яко горка мала. А посреди камени того, на самомъ верху, высѣчена есть *скважня* лакти во *глубле*, а въ ширѣ мнѣи пяди кругъ, и ту былъ водруженъ крестъ господень. Исподи же подъ тѣмъ каменемъ лежитъ первозданного Адама глава; и въ распятіе господне, егда на крестѣ господь нашъ Ісусъ Христосъ предасть духъ свой, и тогда *раздрася* церковная *катапетазма*, и каменіе распадеся; тогда же и тѣ камень просѣдеся надъ главою Адамлею, и тою разсѣблиною сниде кровь и вода изъ реберъ владыченъ на главу Адамову и омы вся грѣхы рода чловѣча. И есть разсѣблина та на камени томъ и до днешняго дне; знати есть на *деснѣи* странѣ распятія господня знаменіе то честное.

О Ерданѣ. Иорданъ же рѣка течеть быстро, бреги же имать *обонь поль* прикруты, а отсуду пологы; вода же мутна велми и сладка пити, и нѣсть сыти пїюще воду ту святую; ни съ нея болѣтъ, ни пакости во чревѣ чловѣку. Всѣмъ же есть подобень Иорданъ къ рѣцѣ Сновѣстѣй и вширѣ, и въ глубле, и лукаво течеть и быстро велми, яко же *Сновъ* рѣка. В глубле же есть 4 сажень, среди, самое купели, яко же измѣрихъ и искусихъ; самъ собою, ибо пребродихъ на ону страну Иордана, много походихомъ по берегу его; вширѣ же есть Иорданъ, яко же есть Сновъ на устїи. Есть же по сей странѣ Иордана на купѣли тои, яко лѣси древо не высоко, аки вербѣ подобно есть, выше купѣли тоя на берегу Иорданову стоитъ яко лозїе много, но нѣсть якоже наша лоза, но некако аки *силяжи* подобно есть; есть же и тростїе много; *болонїе* имать яко Сновъ рѣка. Звѣрь много ту и свинїи дикїи бесчисла много, и *пардуси* мнози, ту суть львоуе же.

Обонь поль Иордана горы высоки каменныя и суть подаль отъ Иордана; а подъ тѣми горами другыя горы близъ суть бѣлы, и ты суть близъ Иордана; и то есть земля Заулоня и Нефоалимѣдя обонь поль Иордана.

О пещерѣ Илиї пророка. И ту же есть другая пещера дивна, идѣже жилъ святыи Илиї пророкъ съ Елисеѣмъ, ученикомъ его. И то все благодатию божїею видѣхомъ очима своима грѣшныма и недостойныма. И сподоби мя богъ трижды быти на святѣмъ Иорданѣ, и въ самы водокрещный праздикъ быхомъ, на Иорданѣ, видѣхомъ благодать божїю, приходящую на воды іорданскыя, и множество народа безчисла тогда пишедшихъ къ водѣ; всю ночь ту пѣніе бывает изрядно и свѣщъ безчисла горящихъ и въ полунощи бываетъ крещенїе водѣ; тогда бо и духъ святыи приходитъ на воды іорданскїа, и видять достойни челобци добрии, а вси народи не видять ничтоже, но токмо радость и веселїе бываетъ тогда въ сердци всякому христїанину, и егда рекутъ: “*во Иорданѣ крещьшутися, господи*” тогда вси людіе въ водѣ и крестьются въ полунощи въ Иорданѣстѣй рѣцѣ, яко же и Христосъ въ полунощи крестился есть. И ту есть гора, высока зѣло, обонь поль Иордана; видѣти ю есть отъсюду издалеча, и на той горѣ пророкъ Моисїй преставился есть, видѣвъ землю обѣтованную...

Словарь

<p><i>стружїя</i> – копьѣ <i>скважнїя</i> – скважина <i>во глубле</i> – вглубь <i>раздрася</i> – разорвалась <i>катапетазма</i> – штора <i>деснѣй</i> – правую <i>обонь поль</i> – на противоположной стороне</p>	<p><i>Сновъ</i> – река в Черниговской и Воронежской областях. Одно из этих мест могло быть родиной Даниила <i>силяжи</i> – кизил <i>болонїе</i> – прибрежный луг <i>пардусы</i> – гепарды <i>во Иорданѣ крещьшутися</i> – в Иордане ты крестился</p>
---	--

Вариант 7
Повесть временных лет

[Смерть Олега от своего коня]. Въ лѣто 6420. ...И живяше Ольгъ, миръ имѣа ко всѣмъ странамъ, княжа в Киевѣ. И приспѣ осень, и помяну Олегъ конь свой, иже бѣ поставилъ кормити и не вседати на нь, бѣ бо въпрашалъ вольхвовъ и кудесникъ: “отъ чего ми есть умрети?” и рече ему кудесникъ одинъ: “княже! конь, егоже любиши и вѣдиши на немъ, отъ того ти умрети”. Олегъ же *примъ въ умѣ, си* рече: “николиже всяду на нь, ни вижу его боле того”; и повелѣ кормити и и не водити его к нему, и пребы нѣколико лѣтъ не видѣ его, *дондеже* на грекы иде. И пришедшу ему к Киеву и пребывъшю 4 лѣта, на пятое лѣто помяну конь, отъ негоже бяхуть рекли волсви умрети, и призва старѣйшину конюхомъ, рече: “кое есть конь мѣй, егоже бѣхъ поставилъ кормити и блюсти его?” Онъ же рече: “умерлъ есть”. Олегъ же посмѣася и укори кудесника, река: “то ти неправо глаголють волсви, но все лжа есть: конь умерлъ есть, а я живъ”. И повелѣ оседлати конь: “а то вижду кости его”. И прииде на мѣсто, идѣже бѣша лежаще кости его голы и лобъ голъ, и сѣде с коня, и посмеяся рече: “отъ сего ли лба смѣрть было взяти мнѣ?” и вступи ногою на лобъ; и выникнувши змиа изо лба, и *уклюну* в ногу, и с того разболѣся и умре. И плакашася людие вси плачемъ великимъ, и несоша и погребоша его на горѣ, еже глаголется Щековица; есть же могила его и до сего дни, словеть могыла Ольгова. И бысть всѣхъ лѣтъ княжения его 33.

[Поход Игоря на Грецию]. В лѣто 6452. Игорь же совкупивъ вои многи, варяги, русь, и поляны, словѣни, и кривичи, и тѣверьцѣ, и печенѣги *наа*, и *тали* у нихъ *ноя*, поиде на греки в лодьяхъ и на конихъ, хотя мѣстити себе. Се слышавше корсунци, послаша къ Раману, глаголюще: “се идуть русь бещисла корабль, покрыли суть море корабли”. Также и болгаре послаша вѣсть, глаголюще: “идуть русь, и наяди суть к собѣ печенѣги”. Се слышавъ царь посла к Игорю лучиѣ боляре, моля и глаголя: “не ходи, но возьми дань, юже ималь Олегъ, придамъ и еще к той дани”. Также и къ печенѣгомъ посла *наволоки* и злато много. Игорь же, дошедъ Дуная, созва дружину, и нача *думати* и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: “да аще *сице* глаголетъ царь, то что хотимъ боле того, не бившеся имати злато, и сребро, и наволоки? *егда* кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? *ли с моремъ кто свѣтень?* се бо не по земли ходимъ, но по глубинѣ морьстѣй; обьча смѣрть всѣмъ”. Послуша ихъ Игорь и повелѣ печенѣгомъ воевати Болгарьску землю; а сама вземъ у грекъ злато и наволоки и на вся воя, и възратися въспять, и приде къ Киеву въсвоася.

Словарь

<i>примъ въ умѣ</i> – заполнив	<i>наволоки</i> – дорогая тонкая ткань
<i>си</i> – себе	<i>думати</i> – думать
<i>дондеже</i> – всё же	<i>сице</i> – так
<i>уклюну</i> – ужалила	<i>егда</i> – когда
<i>наа</i> – нанял	<i>ли с моремъ кто свѣтень</i> – может ли кто с морем справиться
<i>тали</i> – заложников	
<i>ноя</i> – взяв	

Вариант 8
Повесть временных лет

[*Смерть Игоря и месть Ольги древлянам*]. Въ лѣто 6453. В се же лѣто рекоша дружина Игореві: “*отроці* Свѣнльжи изодѣлися суть оружьемъ и порты, а мы нази; поиди, княже, с нами в дань, и да и ты добудеши и мы”. “И послуша ихъ Игорьъ, иде в *дерева* в дань, и *примышляше* къ первой дани, и насиляше имъ и мужи его; воземавъ дань, поиде въ градъ свой. Идущу же ему въспясть, размысливъ рече дружинѣ своей: “идѣте съ данью домови, а я възвращюся, похожую и еще”. Пусті дружину свою домови, съ маломъ же дружины възвратися, желая больша имѣнья. Слышавше же деревляне, яко опять идетъ, сдумавше со княземъ своимъ Маломъ: “аще ся *въвадитъ* волкъ в овцѣ, то выносить все стадо, аще не убьютъ его; тако и се, аще не убьемъ его, то вся ны погубить”; и послаша к нему, глаголюще: “почто идеши опять? поймаешь еси всю дань”. И не послуша ихъ Игорьъ, и вышедше изъ града Изькорьствня деревлене убиша Игоря и дружину его; бѣ бо ихъ мало. И погребенъ бысть Игорьъ, и есть могила его у Искорьствня града въ деревѣхъ и до сего дне.

Вольга же бяше в Киевѣ съ сыномъ своимъ съ *дѣтскомъ* Святославомъ, и кормилецъ его Асмудъ, и воевода бѣ Свѣнелдъ, тоже отецъ Мистицинь. Рѣша же деревляне: “се князя убихомъ рускаго! поимемъ жену его Вольгу за князь свой Маль и Святослава, и створимъ ему, якоже хоцемъ”. И послаша деревляне лучыше мужи, числомъ 20, въ лодыи к Ольвѣ, и присташа подъ Боричевымъ в лодыи. Бѣ бо тогда вода текущи въздолѣ горы Киевския, и на подольи не сѣдяху людье, но на горѣ; градъ же бѣ Киевъ, идеже есть нынѣ дворъ Гордятинъ и Никифоровъ, а дворъ княжь бяше в городѣ, идеже есть нынѣ дворъ Воротиславль и Чюдинъ, а *перевѣсице* бѣ внѣ града, и бѣ внѣ града дворъ другый, идѣже есть дворъ *демьстиковъ* за святою Богородицею; надъ горою дворъ теремный, бѣ бо ту теремъ камень. И повѣдаша Ользѣ, яко деревляне придоша, и возва я Ольга к собѣ и рече имъ: “добри гостье придоша”; и рѣша деревляне: “придохомъ, княгине”. И рече имъ Ольга: “да глаголете, что ради придосте *сѣмо*?” Рѣша же деревляне: посла ны Дервьска земля, рекущи *сице*: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой аки волкъ восхищая и грабля, а наши князи добри суть, иже *распасли* суть Дервьску землю, да поиди за князь нашъ за Маль”; бѣ бо имя ему Маль, князю дервьску. Рече же имъ Ольга: “люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не крѣсити; но хочю вы почтити наутрия предѣ людьми своими, а ныне идѣте въ лодью свою, и лязите въ лодыи величающесе, и азъ утро послю по вы, вы же рыцѣте: не едемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодѣ; и възнесутъ вы в лодыи”; и отпусти я въ лодью.

Словарь

<i>отроці</i> – воины	<i>перевѣсице</i> – место с сетями для ловли птиц
<i>в дерева</i> – на древлян	<i>демястниковъ</i> – постоянные участники церковных пеней
<i>примышляше</i> – дополнив	<i>сѣмо</i> – сюда
<i>въвадитъ</i> – предаваться	<i>сице</i> – так
<i>дѣмьскомъ</i> – малолетний	

Вариант 9

Слово о законе Митрополита Илариона

Пѣхвалимъ же и мы, по силѣ нашей, малыми похвалами великаа и дивнаа сътворшаго нашего учителя и наставника, великаго *кагана* нашеа земля Владимира, внука старого Игоря, сына же славнаго Святослава, *иже*, въ своа лѣта владычествующа, мужствомъ же и храбрѣствомъ *прослушя* въ странахъ многахъ и побѣдами и крѣпостію поминаются нынѣ и *словуть*. Не въ худѣ бо и не въ невѣдоми земли владычествоваша, но въ Русской, яже вѣдома и слышима есть всѣми концы земля...

Добрѣ *послухъ* благовѣрію твоему, о блаженниче, святаа церкви святаа богородица Марія, *юже създа* на правовѣрнѣй основѣ, *идеже* и мужественное твое тѣло нынѣ лежитъ, ождаа трубы архангеловы. Добрѣ же зѣло и вѣренъ послухъ сынъ твой *Георгій*, егоже створи господь намѣстника по тебѣ твоему владычеству, не рушаща твоихъ уставъ нѣутвержающа, ни умаляюща твоему благовѣрію положеніа, но *паче* прилагающа, *не казяща*, нѣ учиняюща, иже недоконьчаннаа твоя доконча, акы Соломонъ Давыдова, иже *домъ божій* великій святой его премудрости *създа* на святость и освященіе граду твоему, юже съ всякою красотою украси златомъ и серебромъ и каменіемъ драгимъ, и съсуды честными, *яже* церкви дивна и славна всѣмъ окружнымъ странамъ, якоже ина не обрящется въ всемъ полунощи земнѣмъ, отъ востока до запада, и славный градъ твой Киевъ величѣствомъ, яко вѣнцемъ, обложилъ, *предаль* люди твоя и градъ святѣй всеславнѣй, скорѣй на помощь христіаномъ, святѣй богородици...

Встани, о честнаа главо, отъ гроба твоего, встани, отряси сонъ! Нѣси бо умерлъ, но спиши до общаго всѣмъ встаніа. Встани, нѣси умерлъ, *нѣсть бо ти лѣпо* умерети, вѣровавшу въ Христа, *живота всему міру*. Отряси сонъ, взведи очи, да видиши, какая ты чѣсти господь тамо сподобивъ и на земли не безпамятна оставилъ сыномъ твоимъ. Встани, виждь чадо свое Георгія, *виждь уторбу свою*, виждь милааго своего, виждь, егоже господь изведе отъ *чресль* твоихъ; виждь красящааго столъ земля твоей, и возрадуйся, възвеселися. Къ сему же виждь и благовѣрную сноху твою Ерину, виждь вѣнуку твоя и правнуку, како живутъ, како храними суть господемъ, како благовѣріе держать по преданію твоему, како въ святаа церкви частять,

како славять Христа, како поклоняются имени его. Виждь же и градъ величствомъ сіяющъ, виждь церкви цвѣтущи, виждь христіанство растуще, виждь градъ иконами святыихъ освѣщаемъ блистающесе, и *тиміаномъ обѣхуаемъ*, и хвалами и божественами пѣніи святыими оглашаемъ. И си вся видѣвъ, възрадуйся, и взвеселися, и похвали благаго бога, всѣмъ симъ строителя.

Словарь

<i>каган</i> – князь, царь	<i>“дом божій... съезда”</i> – Ярослав построил храм Софии
<i>иже</i> – какой, который	<i>яже</i> – которая
<i>прослушя</i> – прославились	<i>предалъ</i> – вручил
<i>словуть</i> – славятся	<i>нѣсть бо ти лѣпо</i> – нельзя тебе
<i>послухъ</i> – свидетель	<i>живота всему міру</i> – жизнь всего мира
<i>юже създа</i> – которую ты создал	<i>виждь утробу свою</i> – посмотри на кровное своего
<i>идеже</i> – где	<i>чресль</i> – бедро
<i>Георгій</i> – христианское имя Ярослава Мудрого	<i>тиміаномъ обѣхуаемъ</i> – в аромате
<i>паче</i> – более	
<i>не казяща</i> – не искажающего	

Вариант 10

Повесть временных лет

В лѣто 6479. Приде Святославъ въ Переяславецъ и, затворишася болгаре въ градѣ. И *излезоша* болгаре на сѣчу противу Святославу, и бысть сѣча велика, и *одолаху* болгаре; и рече Святославъ во емъ своимъ: “уже намъ сѣде пасти; *потянемъ мужьски*, братья и дружино!” И къ вечеру одолѣ Святославъ, и взя градъ *копьемъ*, и посла къ грекомъ, глаголя: “хочю на вы ити и взяти градъ вашъ, яко и сей”. И рѣша грѣцы: “мы недужи противу вамъ стати, но возми дань на насъ, и на дружину свою, и *повѣжъте* ны, колько васъ, да влады по числу на главы”. Се же рѣша грѣци, лѣстяче подь русью; суть бо грѣцы лѣстивы и до сего дни. И рече имъ Святославъ: “есть насъ 20 тысящъ” и *прирече* 10 тысящъ, бѣ бо руси 10 тысящъ толко. И *пристроиша* грѣци 100 тысящъ на Святослава и не даша дани; и поиде Святославъ на греки, и *изидоша* противу руси. Видѣвше же русь, убояшася зѣло множество вой, и рече Святославъ: “уже намъ *нѣкамо* ся дѣти, волею и неволею стати противу; да не посраимъ землѣ Рускѣ, но ляжемъ костьюми ту, мертвыи бо срама не имамъ, аще ли побѣгнемъ, срамъ имамъ; ни имамъ убѣжати, но станемъ крѣпко, азъ же предъ вами поиду: аще моя глава ляжетъ, *то промыслите собою*”; и рѣша вои: “идеже глава твоя, ту и свои главы сложимъ”. И исполчишася русь, и бысть сѣча велика, и одолѣ Святославъ, и бѣжаша грѣци; и поиде Святославъ ко краду, воюя и грады разбивая, *яже* стоять и до днешняго пусты. И созва царь боляре своя въ полату, и рече имъ: “что створимъ, яко не можемъ противу ему стати?”

И рѣша ему бояре: “посли к нему дары, *искусимъ и, любѣзливъ ли* есть злато, ли *паволокамъ*?” И посла к нему злато, и паволоки, и мужа мудра; *рѣша* ему: “глядай зора и лица его и *смысла* его”; онъ же, вземъ дары, приде къ Святославу. И повѣдаша Святославу, *яко* придоша грѣци съ поклономъ, и рече: “въведѣте я *сѣмо*”. Придоша и поклонишася ему, и положиша пред нимъ злато и паволоки; и рече Святославъ, *кромѣ зря*, отрокомъ своимъ: “схороните”. Он же придоша ко царю, и созва царь бояры; *рѣша же послании*: *яко* приходомъ к нему, и вдахомъ дары, и не возрѣ на ня, и повелѣ схоронити. И рече едѣнь: «искуси и еще, послѣ ему оружье». Они же послушаша его, и послаша ему мечъ и ино оружье, и принесоша к нему; онъ же, примѣ, нача хвалити, и любити, и *целовати* царя. Придоша опять ко царю, и повѣдаша ему вся бывшая, и рѣша бояре: “лють се мужъ хоцетъ быти, *яко имѣнья не бережетъ*, а оружье емлетъ; *имися по дань*”. И посла царь, глаголя *сице*: “не ходи къ граду, возми дань, *еже* хоцещи”; за маломъ бо бѣ не дошелъ Царяграда. И даша ему дань, имашеть же и за убьенныя, глаголя: “*яко* родъ его возметъ”. Взя же и дары многы и възратися въ Переяславецъ с *похвалою* великою.

Словарь

<i>излезоша</i> – вышли, сделали вылазку	<i>паволока</i> – дорогая тонкая ткань
<i>одоляху</i> – стали одолевать	<i>рѣша</i> – тут: подсказав
<i>потягнемъ мужьски</i> – постоим мужественно	<i>смысла</i> – мысль
<i>копьемъ</i> – штурмом	<i>яко</i> – что
<i>повѣжъте</i> – сообщите	<i>сѣмо</i> – сюда
<i>прирече</i> – прибавил	<i>кромѣ зря</i> – глядя вбок
<i>пристроиша</i> – выставили	<i>рѣша же послании</i> – посланные сказали
<i>и изидоша</i> – которые выступили	<i>целовати</i> – приветствовать
<i>нѣкамо</i> – некуда	<i>имѣнья не бережетъ</i> – богатством награждает
<i>то промыслите собою</i> – то о своих (головах) сами позаботьтесь	<i>имися на дань</i> – плати ему дань
<i>яже</i> – что	<i>сице</i> – так
<i>искусимъ и, любѣзливъ ли</i> – испытаем его, соблазнительный (любит) ли	<i>еже</i> – сколько
	<i>похвалою</i> – славою

Вариант 11

Поучение Владимира Мономаха

Поистинѣ, дѣти моя, разумѣйте, како ти есть челоувѣколюбець богъ милостивъ и премилостивъ: мы, челоувѣци, грѣшни суще и смертни, то *оже ны* зло створить, то хоцемъ и *пожрети* и кровь его прольяти вскорѣ; а господь нашъ, владѣя и животомъ и смертью, согрѣшенья наша выше главы нашея терпитъ и *пакы* и до живота нашего, *яко* отецъ, чадо свое любя, бѣя,

и паки *привлечить е* к собѣ. Также и господь нашъ показаль ны *есть на врагы побѣду*, 3-ми дѣлы добрыми избыти его и побѣдiti его: покаяньемъ, слезами и милостынею; да то вы, дѣти моя, не тяжька заповѣдь божья, оже тѣми дѣлы 3-ми избыти грѣховъ своихъ и царствия не лишитися. А бога дѣля не лѣнитися, молю вы ся, не забываете 3-хъ дѣль тѣхъ: *не бо суть тяжька*; ни *одиночество*, ни чернечество, ни *голодь*, яко инии добрии терпятъ, но малымъ дѣломъ *улучити* милость божью. Что есть чловѣкъ, *яко помниши и*? Велий еси, господи, и чюдна дѣла твоя, никакже разумъ чловѣческъ не можетъ *исповѣдати* чудесь твоихъ; и паки речемъ: велий еси, господи, и чюдна дѣла твоя, и благословено и хвално имя твое в вѣкы по всей земли. *Иже* кто не похвалить, ни прославляетъ силы твоя и твоихъ великихъ чудесь и добротъ устроенныхъ на семь свѣтѣ; како небо устроено, како ли солнце, како ли луна, како ли звѣзды, и тма и свѣтъ, и земля на водахъ положена, господи, твоимъ промысломъ. Звѣрье розноличнии, и птица и рыбы, украшено твоимъ промысломъ, господи. И сему чюду дивуемъся, како *отъ персти* создавъ чловѣка, како образи розноличнии въ чловѣчскихъ лицахъ, *аще* и весь миръ совокупить, не вси въ одинъ образъ, но *кыйже* своимъ лицъ образомъ, по божии мудрости; и сему ся подивуемы, како птица небесныя *изъ ирья* идутъ, и первѣе [въ] наши руцѣ, и не ставятся на одной земли, но и силныя и худыя идутъ по всѣмъ землямъ, божиимъ повелѣниемъ, да наполнятся лѣси и поля; все же то даль богъ на угоды чловѣкомъ, *на снѣде*, на веселье. Велика, господи, милость твоя на насъ, *яже* та угоды створиль еси чловѣка дѣля грѣшна. И *ты* же птицѣ небесныя умудрены тобою, господи: егда повелиши, то вспоютъ, и чловѣкы веселятъ тебе; и егда же не повелиши имъ, языкъ же имьюще, онемѣютъ. А благословень еси, господи, и хвалень зѣло, всяка чюдеса и ты доброты створиль и здѣлавъ; *да иже не хвалить тебе*, господи, и не вѣруеть всѣмъ сердцемъ и всею душею во имя отца и сына и святаго духа, да будетъ проклять.

Словарь

<p><i>оже</i> – когда <i>ны</i> – нам <i>пожрети</i> – проглотить, уничтожить <i>паки</i> – опять <i>привлечить е</i> – привлекает, призывает его <i>есть на врагы побѣду</i> – победу над врагами <i>не бо суть тяжька</i> – не тяжелые они <i>одиночество</i> – затворничество <i>голодь</i> – тут: пост <i>яко</i> – которые <i>улучити</i> – получить</p>	<p><i>яко помниши и</i> – когда подумаешь о нем <i>исповѣдати</i> – тут: постичь, понять <i>иже</i> – тут: ибо <i>отъ персти</i> – из праха <i>аще</i> – тут: когда <i>кыйже</i> – каждый <i>изъ ирья</i> – из теплых стран <i>на снѣде</i> – на еду <i>яже</i> – так как, ибо <i>ты</i> – тут: те <i>да иже не хвалить тебе</i> – и кто не хвалит тебя</p>
---	---

Вариант 12

Поучение Владимира Мономаха

Си словца прочитаюче, дѣти моя, божественная, похвалите бога, давшего намъ милость свою, *и се* отъ худаго моего безумья *наказанье*; послушайте мене, *аще* не всего примете, то половину. Аще въ богъ умякчить сердце, и слезы своя испустите о грѣсѣхъ своихъ, рекуще: якоже блудницу и разбойника и мытаря помиловаль еси, тако и насъ грѣшныхъ помилуй; и в церкви то дѣйте и ложася. Не грѣшите ни одіну же ночь, аще можете, поклонитися до земли; *а ли вы ся начнетъ не мочи*, а трижды; а того не забывыйте, не лѣнитесь, тѣмъ бо ночнымъ поклономъ и пѣнемъ челоуѣкъ побѣждаетъ дьявола, и что въ день согрѣшитъ, а тѣмъ челоуѣкъ избываетъ. Аще и на кони ѣздяче *не будетъ ни с кымъ орудья*, аще инѣхъ молитвъ не умѣете молвити, а «господи помилуй» зовѣте бес престани, втайнѣ; та бо есть молитва всѣхъ лѣпши, нежели мыслити безлѣпицю ѣзда. Всего же паче убогихъ не забывайте, но елико можете по силѣ кормите, и *придавайте* сиротѣ, и вдовицю оправдите сами, а не вдавайте сильнымъ погубити челоуѣка. Ни права, ни *крива* не убивайте, ни повелѣвайте убити его, аще будетъ повиненъ смерти; а душа не погубляйте никакаяже хрестьяны. Рѣчь молвяче, и *лихо* и добро, не кленитесь богомъ, ни хреститесь, нѣту бо ти нужда никоеяже; аще ли будете крестъ цѣловати к брати, или къ кому, *а ли управивъше сердце свое; на немже можете* устояти, тоже цѣлуйте, и цѣловавше блюдѣте, *да не, приступни, погубите души своеѣ*. Епископы, и попы, и игумены с любовью *взимаите* отъ нихъ благословенье, и не устраняйтесь отъ нихъ, и по силѣ любите и *набдите*, да примите отъ нихъ молитву отъ бога. *Паче* всего гордости не имѣйте в сердце и въ умѣ, но рѣчь: смертни есмы, днесъ живи, а завтра в гробѣ; се все, что ны еси *вдалъ*, не наше, но твое, поручилъ ны еси на мало дней; и в земли не хороните, то ны есть великъ грѣхъ. Старыя чти яко отца, а молодыя яко братью.

В дому своемъ не лѣнитесь, но все видите: не зрите на *тивуна*, ни на *отрока*, да не посмѣются приходящии к вамъ и дому вашему, ни обѣду вашему. На войну вышедъ, не лѣнитесь, не зрите на воеводы; ни питью, ни ѣденью *не лагодите*, ни спанью; и сторожѣ сами наряживайте, и ночь, отсюду нарядившее около вои, тоже ляжите, а рано встанѣте; а оружья не снимайте с себе *вборзѣ, не розглядавши лѣнощами*, внезапу бо челоуѣкъ погыбаеть. *Лжѣ* блюдиа и пьянства и блуда, въ томъ бо душа погыбаеть и тѣло.

Словарь

<i>си</i> – эти	<i>да не, приступни, погубише души своеѣ</i> – чтобы, сделав лжесвидетельствование, не погубить души своей
<i>и се</i> – тут: а то дальнейшее <i>наказанье</i> – тут: указание,	

<p>наставление <i>аще</i> – тут: когда <i>а ли вы ся начнетъ не мочи</i> – когда вы устанете <i>не будетъ ни с кымъ орудья</i> – не будет у вас никакого дела <i>придавайте</i> – подавайте <i>крива</i> – виновного <i>лихо</i> – тут: глупое <i>а ли управивъши сердце свое</i> – то, проверим сердце свое <i>на немже можете</i> – на чем можете</p>	<p><i>взимайте</i> – тут: принимайте <i>набудите</i> – заботьтесь <i>риѣмь</i> – скажем <i>паче</i> – тут: кроме, лучше <i>вдалъ</i> – дал <i>тивунъ</i> – княжеский управляющий <i>отрокъ</i> – тут: помощник при должностных лицах <i>не лагодите</i> – не злоупотребляйте <i>вборзе</i> – торопливо, в спешке <i>не розглядавши лѣнощами</i> – не оглядевшись по лени <i>лжѣ блюдица</i> – вранья остерегайтесь</p>
--	--

Вариант 13

Поучение Владимира Мономаха

А всѣхъ путей 80 и 3 великихъ, а прока не испомню меншихъ. И мировъ есмь створиль с половечьскими князи безъ одного 20, и при отци и *кромѣ* отца, а дая скота много и многы *порты* своб; и пустиль есмь половечскихъ князь лѣпшихъ изъ оковъ *толико*: Шаруканя 2 брата, Багубарсовы 3, Овчины братьѣ 4, а всѣхъ лѣпшихъ князий инѣхъ 100; а самы князи богъ живы в *руцѣ* дава: Коксусъ с сыномъ, Акланъ, Бурчевичъ, Таревьскый князь Азгулуй, и инѣхъ *кметий* молодыхъ 15, то тѣхъ живы ведъ, исѣкъ, *вметахъ* в ту речку въ Славлий; *по чередамъ избъено не съ 200* в то время лѣпшихъ А се тружахъся ловы дѣя... А се в Черниговѣ дѣяль есмь: конь дикихъ своима рукама связаль есмь въ *пушахъ* 10 и 20 живыхъ конь, а *кромѣ* того же, *по Роси* ѣзда, ималь есмь своима рукама тѣже кони дикиѣ. Тура мя 2 метала на розѣхъ и с конемъ, олень мя одинъ *болъ*, а 2 лоси, одинъ ногами топталъ, а другой рогома *болъ*; *вепрь* ми на *бедрѣ* мечъ оттяль, *медвѣдь* ми у *колѣна* *подъклада* укусилъ, *лютый звѣрь* скочиль в ко мнѣ на *бедры* и конь со мною поверже; и богъ неврежена мя съблюде. И с коня много падахъ, голову си розбихъ дважды, и *руцѣ* и *нозѣ* свои вередихъ, въ уности своей вередихъ, *не блюда* живота своего, ни щадя головы своея. Еже было творити отроку моему, то самъ есмь створиль, дѣла на *войнѣ* на *ловѣхъ*, *ночь* и *день*, на *зноу* и на *зимѣ*, не дая *собѣ* упокоя; на *посадники* не зря, ни на *биричи*, самъ твориль что было *надобѣ*, весь *нарядъ* и в *дому* своемъ то я твориль есмь; і в *ловичихъ* *ловчий* *нарядъ* самъ есмь держаль, и в *конюсѣхъ*, и о *соколѣхъ* и о *ястрыбѣхъ*; тоже и *худаго смерда* и *убогыѣ* *вдовицѣ* не далъ есмь *силнымъ* *обидѣти*, и *церковнаго* *наряда* и *службы* самъ есмь *призираль*. Да *не зарите* ми, *дѣти* мои, ни *инѣ*, кто *прочетъ*, не хвалю бо ся ни *дерзости* своея, но хвалю бога и прославляю милость его, иже мя *грѣшнаго* и *худаго* *селико*

лѣтъ сблюды отъ тѣхъ часъ смертныхъ и не лѣнива мя быль *створиль*, худаго, но вся дѣла челоуѣчская потребна. Да сю грамотицю прочитаючи, *потъснѣтесе* на вся дѣла добрая, славяще бога с святыми его. Смерти бо ся, дети, не боячи, ни рати, ни отъ звѣри, но мужское дѣло творите, како вы богъ подасть; *оже* бо язъ отъ рати, и отъ звѣри, и от воды, отъ коня спадаяся, то никтоже васъ не можетъ вредитися и убити, понеже не будетъ отъ бога повелѣно; а иже отъ бога будетъ смерть, то ни отецъ, ни мати, ни братья не могутъ отъяти, *но оче добро есть блюсти*, божие блюденъе *леплѣбъ* есть челоуѣчскаго...

Словарь

<i>путий</i> – тут: походов	<i>подъклада</i> – подкладка
<i>прока</i> – остальных	<i>не блюда</i> – тут: не сберегая
<i>кроме</i> – тут: без	<i>посадники</i> – представитель
<i>дая</i> – тут: раздарил	государственной власти, избранный
<i>порты</i> – тут: одежда	из высших слоев городского
<i>толико</i> – столько	населения
<i>а самы князи богъ живы в руцѣ</i>	<i>биричи</i> – сборщики налогов,
<i>дава</i> – а самих князей Бог живыми	наблюдатели за порядком
в руки не давал	<i>не зарите</i> – не осуждайте
<i>кметий</i> – воинов, витязей	<i>прочеть</i> – прочитает
<i>живы ведъ</i> – живых приведя	<i>дерзости</i> – тут: смелости
<i>вметахъ</i> – бросил	<i>створиль, худаго, на вся дѣла</i> –
<i>по чередамъ избѣно не съ 200</i>	создал дурного на все дела
в разные времена перебирал их	<i>потъснѣтесе</i> – постарайтесь
около 200	<i>оже</i> – тут: когда
<i>а се</i> – а вот так	<i>но оче добро есть блюсти</i> –
<i>въ пушахъ</i> – в пущах	но и самому опасаться
<i>по Роси</i> – по равнине	<i>леплѣбъ</i> – лучшее

Вариант 14

Житие Алексия, человека Божия

Створию же ему [Богу] 17 лѣт в *папертѣ* святыя богородица и угоди богови, и явися святая богородица понамарю во снѣ, глаголющи: «Въведи челоуѣка божия въ царковъ мою, яко достоинъ есть царствию небесному, яко бо миро добрыя *воня* молитва его есть, яко вѣнецъ на главѣ царю, тако почиваетъ духъ святы на немъ, яко солнце сияеть в мирѣ, тако просия житие его въ всемъ мирѣ предъ богомъ и предъ ангелы божиими». Изиде же понамарь, ища таковаго челоуѣка и не обрѣте его. Моляше же ся свягѣи богородици, да явить ему челоуѣка божия. И явися ему *паки* святая богородица второе, глаголюще ему: «Убогии, сѣдяи предъ дверми церковными, тои есть челоуѣкъ божи». Изиде понамарь и *обрѣте* его и емъ

его за руку и въведе и в церковь и оттолбъ честно служаше ему. Велми же прослы слово о немъ во всемъ градѣ томъ. Видѣвъ же человекъ божии, яко и ту познаша и, отбѣже от града того и влѣзъ в корабль и въсхотѣ ити въ Фарсиискую *Каталию*, да не познають его тамо. Волею же божию изагнанъ бысть корабль вѣтромъ бурнымъ и приде в Римъ И излѣзъ ис корабля и рече в себѣ: «Живъ господь бог мой и не буду тяжекъ иному никому же, но въ домъ отца своего поиду, яко и ту незнаемъ есмь». И исшедъ, стрѣте отца своего, идуща от полаты царева въ время обѣднее, и поклонися ему, глаголя: «рабе божии, помилуй мя нища и странна, *створи* мене в дому твоёмъ, да и аз насыщу ся с рабы твоими от крупиць, падающихъ от трапезы твоя, и богъ твои да благословитъ лѣта твоя и да управитъ на земли житѣе твое и да ти подасть царство небесное». Слышавъ же отецъ его, яко от странныхъ есть, и радъ бысть и повелѣ привести его в домъ свои и рече к *отрокомъ* своимъ: «который от васъ хоцетъ послужити ему, *да* аще ему угодитъ, живъ господь богъ мой, яко свобожю его и участие имать в дому моемъ, но в папертѣ входа моего створите ему *хлѣвницу* малу, дадите же ему и ядь от моя трапезы». Бъ же ему отрокъ ть приятень.

Мати же ему имущи сѣтование и печаль и не исхожаше из ложница своя, а сноха ея такоже рече: «не изиду отселѣ до смерти моя, но горлицы единомужной пустынолюбицы уподоблюся, *дендеже увѣжю* о мужи своемъ, *камо* ся есть дѣлѣ». Отроки же по вся вечера пакости ему творяху. *Овии* пхаютъ его ногами, а друзии заушаютъ его, инии же *опаница* мыюще и помыями нанъ възливахуть. Ридѣвъ же человекъ божий, яко сие наученьемъ бысть дьяволимъ, он же с радостью приимаше и[с] весельемъ терпяше. И поживе в дому отъчи 17 лѣтъ, незнаемъ никим же. Егда же изволися господеву преставитися человекъ божию, рече ко отроку, еже ему служаше: «Принеси ми *харатию* и чернило и трость». И принесе ему. И въземъ и написа вся тайны и яже имѣ съ отцемъ и съ матерью и яже глагола къ обрученици своей, какое ей дасть перьстень, и все житие свое написа, яко да познають и, яко то есть сынъ ея.

Словарь

<i>створию</i> – прослужив	<i>отрокомъ</i> – слугам
<i>паперть</i> – крыльцо перед входом в церковь	<i>да</i> – тут: чтобы
<i>яко</i> – потому что	<i>хлѣвницу</i> – комнату, клетку
<i>воня</i> – аромат	<i>дендеже</i> – пока что
<i>паки</i> – тут: опять	<i>увѣжю</i> – узнаю
<i>обрете</i> – нашел	<i>камо</i> – куда
<i>Каталию</i> – Каталония (Испания)	<i>овии</i> – одно
<i>створи</i> – пристрой	<i>опаница</i> – посуда
	<i>харатию</i> – бумагу

Вариант 15
Житие Алексия, человека Божия

Мати же его, слышавши, яко сынъ ея есть, отверзъши оконце свое, аки лвица *из лова*, изълѣзши из дверецъ и растерза ризы своя и власы распущеши на небо странно взираючи и жалостно глядаше сына своего, народа же моляше, глаголющи: «Увы мнѣ, увy мнѣ, дадите ми мѣсто, да улучю надежю мою, дадите ми, мужи, мѣсто, да узрю си жалостно възлюбленаго своего чада. О лютѣ мнѣ, братья моя, да узрю си жалостно възлюбленаго своего чада. О лютѣ мнѣ, братия моя, да узрю си единачадаго сына своего, *агнца* душа моя, птенца гнѣзда моего, *въздоение сесцю мою*». И текши вержесе на перси праведнаго сама и на гѣло его и любезно целоваше, вопиючи и глаголющи: «Грядете со мною и плачѣтесе, яко 17 лѣтъ сын в дому моемъ и не познанъ бысть никим же, яко сынъ мой единачадый есть. Колко лѣтъ *пустъ еси былъ* в дому отца своего и не явилъ ся еси мнѣ, но *заушения* и досажения и оплевание приимаше от рабѣ своихъ и терпяше кротко. О горе мнѣ, чадо мое, что створю, камо възрю».

Невѣста же въ черные ризи оболкъшесе и *текши вержесе* на персехъ праведнаго и честнаго тѣла и плакашесе, вопиючи: «Горе мнѣ, пустынолюбивая горлице, колико лѣтъ желѣхъ и слышати хотящи глас твой или бесѣду твою или слухъ твой, *камо* ся еси дѣлѣ, и не явилъ ся еси мнѣ. Колико лѣтъ пуста быхъ тебѣ ради, и днесь явихся вдовицею и нѣсть ми на кого взирати или кого ожидать, не имамъ уже гдѣ терпѣти, но отселѣ възплачюся острупленаго сердца моего и уязвенная моя душа».

Людие же вси ужасни бывше и точаща слезы не престаяху. Тогда повелѣста славная царя и архиепископъ взяти *одръ* и нести и поставити посредѣ града и глаголаху къ народомъ: «Се обрѣтохомъ, его же искахомъ по вѣрѣ вашей». И вси слышавше граждане стекошася *стрѣсти* честныя мощи его. Елико же бо ихъ недужныхъ видѣша и свободишася от всякоя болѣзни, елико же ихъ болящихъ приступиша к нему, вси ицѣлишася: глусии прослышаша, слѣпнии прозрѣша, прокажении очистишася, бѣси прогнашася, и всяка *язя* челоуѣческа ицѣлися. Сия же цесаря видѣша чюдеса, сама понесоста одръ *отнюдѣ* съ епископомъ, да освятятся прикосновениемъ честныхъ мощей челоуѣка божия. Отець же его держаше честныя его мощи рукама своима, колѣбляся и стоня и бѣя в перси своя идяше. Мати же его такоже и та держаше сюду тѣло святаго и власы своя простерши надъ нь и колѣбашесе. Невѣста же, имущи желю и плачь, вослѣдѣ одра идяше печална, рыдаючи и плачющися. Людие же гнѣтахуся по одрѣ его и не можаста цесаря и архиепископы от народа нести. Тогда повелѣста славная цесаря злато и сребро сыпати много, да люди обратятся нань, и возмогутъ понести тѣло челоуѣка божия Алексѣя, но *никтоже брежаше злата*, но паче любезда. грядуть възслѣдѣ честныхъ мощи его.

Словарь

<i>из лова</i> – из клетки	<i>заушения</i> – пощечина
<i>улучю</i> – получу	<i>камо</i> – куда
<i>агньца</i> – ягненка	<i>одрь</i> – кровать
<i>въздоение сесцю моею</i> – выкормлен- ного грудью моей	<i>стрѣсти</i> – встретить
<i>текиши вержесея</i> – подойдя, упала	<i>язя</i> – болезнь
<i>пусть еси былъ</i> – непознанным был	<i>отнюдѣ</i> – оттуда
	<i>никтоже брежаше злата</i> – никто не хотел золота

Вариант 16

Повесть временных лет

В лѣто 6476. Придоша печенѣзи на Руску землю первое, а Святославъ бѣше Переяславци, и затворися Волга въ градѣ со унуки своими, Ярополкомъ и Ольгомъ и Володимеромъ, въ градѣ Киевѣ. И *оступиша* печенѣзи градъ в силѣ велицѣ, бещислено множество около града, и *не бѣ лъзѣ* изъ града вылѣсти, ни вѣсти послати; изнемогаху же людѣе гладомъ и водою. Собравшесе людѣе *оноя страны* Днѣпра в лодѣях, об ону страну стояху, и не бѣ лъзѣ *внити* в Киевъ ни единому ихъ, ни изъ града к онѣмъ. И *въстужиша* людѣе въ градѣ и рѣша: нѣсть ли кого, иже бы могъ на ону страну дойти и рещи им: «аще не подступите заутра, предатися имама печенѣгомъ?» И рече единъ отрокъ: «азъ преиду»; и рѣша: «иди». Онъ же изиде изъ града с уздою, и ристаше сквозѣ печенѣги, глаголя: «не видѣ ли коня никтоже?» бѣ бо умѣя печенѣжски, и *мняхуть и своего*. И яко приближися к рѣцѣ, свергъ порты, сунуся въ Днѣпръ и побреде; видѣвше же печенѣзи, устремишася на нь, стрѣляюще его, и не могоша ему ничтоже створити. Они же видѣвше с оноя страны, и приѣхаша в лодѣи противу ему, и взяша и в лодѣю и привезоша и къ дружинѣ; и рече имъ: «аще не подступите заутра къ городу, предатися хотятъ людѣе печенѣгомъ». Рече же воевода ихъ, имянемъ Прѣтичъ: «подступимъ заутра в лодѣяхъ, и *попадше* княгиню и княжичѣ умчимъ на сю страну; аще ли сего не створимъ, погубити ны иматъ Святославъ». Яко бысть заутра, всѣдше в лодѣи противу свѣту и въструбиша вельми, и людѣе въ градѣ кликнуша; печенѣзи же мнѣша князя пришедша, побѣгоша разно отъ града; и изиде Ольга со унуки и с людѣми к лодѣямъ. Видѣвъ же се князь печенѣжский, възратися единъ къ воеводѣ Прѣтичу и рече: «кто се приде?» и рече ему: «людѣе оноя страны». И рече князь печенѣжский: «а ты князь ли еси?» Онъ же рече: «азъ есмь мужъ его, и пришелъ есмь въ сторожѣхъ, и по мнѣ идетъ полкъ со князема, бес числа множество»; се же рече, грозя имъ. Рече же князь печенѣжский къ Прѣтичу: «буди ми другъ»; онъ же рече: «такое створю». И подаста руку межю собою, и въдасть печенѣжский князь Прѣтичу конь, саблю, стрѣлы; онъ же дасть ему бронѣ, щитъ, мечъ. И отступиша печенѣзи отъ града, и не бѣше лъзѣ коня напоити: на Лыбеди

печенѣзи. И послаша кияне къ Святославу, глаголюще: «ты, княже, чюжея земли ищещи и блюдеши, а своя ся *охабивъ*, малы бо насъ не взяша печенѣзи, и матеръ твою и дѣти твои; *аще* не поидеши, ни обраниши насъ, да *паки* ны возмутъ, аще ти не жаль отчины своя, ни матере, стары суша, и дѣтий своихъ». То слышавъ Святославъ, вборзѣ всѣде на конѣ съ дружиною своею, и приде Киеву, цѣлова матеръ свою и дѣти своя, и съжалися о бывшемъ отъ печенѣгъ и собра вои, и прогна печенѣги в поли, и бысть миръ.

Словарь

<i>оступиша</i> – обступили	<i>попадше</i> – захватив
<i>не бѣ лъзѣ</i> – не было возможности	<i>охабивъ</i> – оставил
<i>оная страны</i> – другой стороны	<i>малы</i> – чуть
<i>внити</i> – войти	<i>аще</i> – тут: когда
<i>въстужиша</i> – огорчились	<i>паки</i> – пока что
<i>и мняхуть и своего</i> – и думали, что это свой	

Вариант 17 Повесть временных лет

[Сказание о Кожемяке] Въ лѣто 6500. Иде Володимиръ на хорваты. Пришедшо бо ему с войны хорватскыя, и се печенѣзи придоша по оной сторонѣ отъ Сулы; Володимеръ же поиде противу имъ, и сrete я на Трубежи *на бродѣ*, кде нынѣ Переяславль. И ста Володимеръ на сей сторонѣ, а печенѣзи на оной, и не смяху си на ону страну, ни они на сю страну. И приѣха князь печенѣжскый к рѣкѣ, возва Володимера и рече ему: «выпусти ты свой мужъ, а я свой, да ся борета; да аще твой мужъ *ударить* моимъ, да не воюемъ за три лѣта; аще ли нашъ мужъ ударить, да воюемъ за три лѣта»; и разидостася разно. Володимеръ же приде въ *товары*, и посла *бирічи* по товаромъ, глаголя: «нѣту ли такого мужа, иже бы ся яль с печенѣжиномъ?» и не обрѣтесе никдѣже. Заутра приѣхаша печенѣзи и свой мужъ приведоша, а у нашихъ не бысть. И поча тужити Володимеръ, сля по всѣмъ воемъ, и приде единъ старъ мужъ ко князю и рече ему: «княже! есть у мене единъ сынъ меньшей дома, а с четырьми есмъ вышель, а онъ дома, отъ дѣтства бо его нѣсть кто имъ ударилъ: *единою бо ми и сваряцю*, и оному мнущю *усние*, разгнѣвася на мя, *преторже череву* рукама». Князь же се слышавъ, радъ бысть, и посла по нь, и приведоша и ко князю, и князь повѣда ему вся; сей же рече: «княже! *не вѣдѣ*, могу ли со нь, и да *искусятъ* мя: нѣту ли быка велика и силна?» И *налъзоца* быкъ великъ и силенъ, и повелѣ раздраждити быка; возлозыша на нь желѣза горяча, и быка пустиша, и побѣже быка мимо и, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожу с мясы, едико ему рука *зая*; и рече ему Володимеръ: «можеша ся с нимъ бороти». И наутрия придоша печенѣзи, почаша звати: «нѣ ли, мужа? се нашъ деспѣль».

Володимеръ же повелѣ той ноци облещися въ оружие, и приступиша ту обои. Выпустиша печенѣзи мужъ свой, бѣ бо превеликъ зѣло и страшень; и выпусти мужъ Володимеръ, и узрѣ и печенѣзинъ и посмѣся, бѣ бо середний тѣломъ. И размѣривше межи обѣма полкома, пустиша я къ собѣ, и *ястася* и почаста ся крѣпко держати, и удави печенѣзина в рукахъ до смерти, и удари имъ о землю; и кликнуша, и печенѣзи побѣгоща, и русь погнаша по нихъ сѣкуше, и прогнаша я. Володимеръ же радъ быв, заложи городъ на бродѣ томъ, и нарече и Переяславль, *зане* Переяславъ отрокъ тѣ. Володимеръ же ведикимъ мужемъ створи того и отца его. Володимеръ же възвратися въ Кыевъ с побѣдою и съ славою великою.

[Пиры Владимира.] В лѣто 6504... Се же паки творяше людемъ своимъ, по вся недѣля устави на дворѣ въ *гريدьницѣ* пирь творити и приходити боляромъ и *гريدемъ*, и съцьскимъ, и, *десяцьскимъ*, и *нарочитымъ* мужемъ, при князи и безъ князя; бываше множество отъ мяск, отъ скота и отъ звѣрины, бяше по изобилію отъ всего. Егда же подъпяхуться, начньяхуть роптати на князь, глаголюще: «зло есть нашимъ головамъ, да намъ ясти деревяными лжицами, а не серебряными». Се слышавъ Володимеръ, повелѣ исковати лжицѣ серебряны ясти дружинѣ, рекъ *сице*: «яко серебромъ и златомъ не имамъ *налѣсти* дружины, а дружиною *налѣзу* серебро и золото, якоже дѣдъ мой и отецъ мой доискася дружиною золота и серебра». Бѣ бо Володимеръ любя дружину и с ними *думая* о строи земленѣмъ, и о ратехъ, и уставѣ земленѣмъ...

Словарь

<i>на бродѣ</i> – на переправе	<i>зая</i> – захватила
<i>ударить</i> – опрокинуть на землю	<i>ястася</i> – схватились
<i>товары</i> – состояния	<i>зане</i> – ибо, потому что
<i>бирічи</i> – вестников	<i>въ гريدьницѣ</i> – в комнате для сбора
<i>единою бо ми и сварящю</i> – однажды	дружины
мы поссорились	<i>гريدемъ</i> – воинам
<i>преторже</i> – разодрал	<i>нарочитымъ</i> – знатным
<i>не вѣдѣ</i> – не знаю	<i>сице</i> – так
<i>искусятъ</i> – проверить, испытать	<i>налѣсти</i> – приобрести, обрести
<i>налѣзоща</i> – нашли	<i>думая</i> – радуюсь

Вариант 18

Изборникъ святославовъ (1076 г.)

Слово нѣкоего *калугера* о чѣтьи книгъ. Добро есть, братие, *почитанье* книжное, *паче* всякому хрьстьяну: блажени бо, *рече*, *испытאותиши съвѣдѣнія его*, всѣмъ сердцьемъ *възиштють его*. Чѣто бо рече: испытאותиши съвѣдѣнія его? Егда чѣтеши книги, не тѣшися бързо иштисти до другыя главизны, нѣ поразумѣи, чѣто глаголють книги и словеса та, и тришѣды обращяся о единой главизнѣ. Рече бо: въ сердци моемъ

съкрыхъ словеса твоя, да не съгрѣшу тебѣ. Не рече: усты *тъчю* излаголахъ, нѣ и въсърдѣци съкрыхъ, да не съгрѣшу тебѣ. И пордзумѣвая *убо* истиннѣ писанія, правимъ есть ими. Реку же: узда коневѣ правитель есть и въздържаніе, правѣднику же книги. Не съставитъ бо ся корабль без гвоздии, ни правѣдникъ бес почитанія книжняаго, и яко же *плѣнникомъ умъ стоить у родитель своихъ*, тако и правѣднику о почитаньи книжнѣмъ. Красота воину оружие и кораблю вѣтрила, тако и правѣднику почитаніе книжное. Открыи бо, рече, очи мои, да разумѣю чюдеса отъ закона твоего, очи бо, глаголетъ, размыслъ сердечьнии и прочее...

К с е н о ф о н т а... *еже глаголакъ сынома своимъ*. Азъ, чядѣ, реку вама. Чловѣчя житія отити хоштю. Вѣста бо, како въ житии семь жихъ *без луки*, како отъ всѣхъ чѣстнѣ бѣхъ и любимъ, не саа ради велика, нѣ норовѣмъ великѣмъ. Не укорихъ никого же, не вередихъ и никогоже не оклеветалъ, ни завидѣхъ никомуже. Ни разгнѣвахъ ся ни на когоже, ни на мала, ни на велика. Не оставихъ церкви божия вечеръ, ни заутра, ни полудне. Не прѣзрѣхъ ништиихъ, не оставихъ *странна* и печальна, не прѣзрѣхъ никгда же и иже въ тѣмницахъ заключеніи, потрѣбная имъ даяхъ *ниже* въ плѣнницѣхъ избавихъ. Не помыслихъ на доброту чужю... Тако и вы живѣта, чядѣ мои, да и ваю богъ ублажитъ и длъголѣтна явитъ и сътворитъ. Убогихъ посѣштаита, вдовицѣ заштиштаита, немощьныя милуита и осужаемыя бес правды изъмѣта, миръ имѣта съ всѣми. Паче же всѣхъ, иже въ пустыни и въ печерахъ и въ пропастьхъ земляныхъ, добро творита. Поминаита монастыря, чьрноризыцѣ стыдитася и чѣтѣта и милосръдуита. Матери же ваю чѣсть отьдаита и все добро сътворита ей, да господа узрѣта, радуоштяся, и о томъ веселитася въ вѣкы. Все, елико имата златѣмъ и сребрѣмъ и ризами, неимуштиимъ подаита, и въ работѣ суштяя, акы своя чяда, любита, и уныя милуита и старыя свободы съподобита, пищу имъ до смърти дающа и съ проста реку: *еже* мя видѣста творяштя, и вы творита, да спасетася и съподобитася святыхъ. Матере не забываита, волю ей творита и послушяита съ страхѣмъ господнѣмъ. Вѣдѣ бо яко дѣло господне дѣлаета и заповѣди господня хранита, и богъ мира сего буди съ вама. Аминь.

Словарь

<p><i>калугера</i> – монаха <i>почитанье</i> – чтение <i>паче</i> – лучше, больше <i>рече</i> – тут: сказано <i>испытאותиши съвѣдѣнія его</i> – проникая в смысл его <i>възиштятъ его</i> – воспринимать его</p>	<p><i>тъчю (точию)</i> – только <i>убо</i> – так, же <i>еже</i> – какой, который <i>без луки</i> – без хитрости <i>странна</i> – богомольца <i>ниже</i> – также</p>
--	--

Вариант 19
Слово о полку Игореве

На Дунаи Ярославнынъ гласъся слышитъ; *зегзицею* незнаема рано *кычетъ*. «Полечю, – рече, – зегзицею по Дунаеви, омочю *бебрянъ* рукавъ въ Каялѣ рѣцѣ, утру князю кровавья его раны на *жестоцѣмъ* его тѣлѣ!» Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, *аркучи*. «О, вѣтрѣ, вѣтрило! Чему, господине, насильно вѣеши? Чему мычеши хиновскыя стрѣлки на *своею нетрудною крилицю* на моя лады вои? Мало ли ти бѣшетъ *горь* под облакы вѣяти, лелѣючи корабли на синѣ морѣ? Чему, господине, мое веселіе по ковылію развѣя?» Ярославна рано плачетъ Путивлю городу на *заборолѣ*, *аркучи*: «О Днепре *Словутицю*! Ты пробиль еси каменныя горы сквозѣ землю Половецкую; ты лелѣяль еси на себѣ Святославлі *насады до плѣку Кобякова*; възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ, а быхъ не слала къ нему слезъ на море рано». Ярославна рано плачетъ въ Путивлѣ на забралѣ, *аркучи*: «Свѣтлое и тресвѣтлое слѣнце! Всѣмъ тепло и красно еси. Чему, господине, простре горячую свою лучю на ладѣ вои, въ полѣ безводнѣ *жаждею имъ лучи съпряже, тугою имъ тули затче?*»

Прысну море полунощи; идутъ *сморци* мѣглами. Игореві князю богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую къ отню злату столу. Погасоша вечеру зари. Игерь спитъ. Игорьъ бдитъ. Игорьъ мыслію поля мѣритъ отъ великаго Дону до малаго Донца. Комонь въ полуночи Овлурѣ свисну за рѣкою; велитъ князю разумѣти. *Князю Игорю не быть!* Кликну; стукну земля, вшумѣ трава, *вежи* ся *половецкіи подвизашася*. А Игорьъ князь поскочи горнастаемъ къ тростію и бѣлымъ гоголемъ на воду. Вѣврѣжеся на брѣзъ комонь и скочи съ него *бусымъ* влъкомъ, и потече къ лугу Донца, и полетѣ соколомъ под мѣглами, избивая гуси и лебеди завтраку, и обѣду, и ужинѣ. Коли Игорьъ соколомъ полетѣ, тогда Влурѣ влъкомъ потече, труся собою студеную росу: *претръгоста* бо своя брѣзая комоня.

Донецъ рече: «Княже Игорю! Не мало ти величія, а Кончаку не любія, а Руской земли веселія!» Игорьъ рече: «О Донче! Не мало ти величія, лелѣявшу князя на влънахъ, стлавшу ему зелѣну траву на своихъ сребреныхъ брѣзѣхъ, одѣвавшу его теплыми мѣглами подѣ сѣнію зелену древу; стрѣжаше его *гоголемъ* на водѣ, чайцами на струяхъ, *чрънядьми* на ветрѣхъ. Не тако ли, рече, рѣка Стugna: худу струю имѣя, пожърши чужи ручьи и *стругы* рострепа къ усту, уношу князю *Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ березѣ*. Плачется мати Ростиславлі по уноши князи Ростиславѣд. Уныша цвѣты жалобою и древо съ тугою къ земли прѣклонилося!..

Словарь

<p><i>зегзицею</i> – кукушкой <i>кычать</i> – кукует <i>бобрянъ</i> – бобровый <i>жестоцьмь</i> – мощным <i>аркучи</i> – говоря, прочитав <i>на своєю нетрудною крилицю</i> – на своих легких крыльях <i>горь</i> – вверху <i>на забороль</i> – на стене <i>Словутицю</i> – древнее отчество Днепра <i>каменные горы</i> – днепровские пороги <i>насады</i> – судный <i>до пльку Кобякова</i> – намёк на счастливый поход Святослава на половцев в 1184 г.</p>	<p>Смысл фразы: воины от жажды не могут стрелять <i>сморци</i> – смерчи <i>князю Игорю не быть</i> – князя Игоря нет <i>вежи</i> – шатры <i>подвизашася</i> – зашевелились <i>бусымь</i> – серым <i>претръгоста</i> – притомили, надорвали <i>стругы</i> – ладьи <i>Ростиславу затвори Днѣпръ темнѣ</i> <i>березъ</i> – Ростислав Всеволодович (22 года) утонул в 1093 г. в притоке Днепра Стругне, спасаясь от пресле- дования половцев</p>
---	--

Вариант 20
Александрия

Рахмане же, слышавше идуща к нимъ царя Александра, и послаша к нему старѣйшаго мудреца съ грамотами. И приимъ Александръ, и прочте, и обрѣте написано *сице*: «нагомудреци челоувѣку Александру написахомъ. Аще къ намъ идеши битися, ничтоже успѣши, не бо имаши что у насъ взяти; аще ли хоцещи взяти, еже имѣемъ, тому не надобѣ брань, но молитва, не к намъ, но к вышнему промыслу. Аще ли хоцещи увѣдѣти, кто мы есмы, челоувѣци есмы нази, любомудрити навѣкъше, не о себѣ, но отъ вышняго промысла творение. Тебѣ подобаетъ брань творити, а намъ любомудрити». Се же прочеть, Александръ с миромъ поиде к нимъ. И видѣ лѣсы многы и древа многа и красна со всяцѣмъ плодомъ, рѣку же обходящу всю ту землю, и бѣше вода свѣтла и бѣла, яко млеко, и фрѣици мнози, полни плода, винная же лоза имяше *грезновъ* 100 добры зѣло. И видѣ Александръ нагы и неодѣны, подѣ *кучами* и в верьтѣпѣхъ сѣдяща, *въне* же далече отъ них видѣ жены и дѣти ихъ, яко стада на паствѣ.

И въпроси же Александръ, глаголя: «гробъ не имѣете ли?» Они же рѣша: «се вмѣстилище, где пребываемъ, и се есть намъ гробъ, где бо почиваемъ на земли, погребаяюще себе в сонъ. Земля же ны ражаетъ, и земля кормить. Подѣ землю бо кончавшися лежимъ въ вѣчный сонъ». Другое же въпроси: «которыхъ есть боле, мертвыхъ ли или живыхъ?» Они же рекоша: «мертвыхъ боле есть, но уже ктому не видимъ ихъ, видимыхъ боле есть невидимыхъ». Другое вопроши: «что убо есть крѣплѣ, смръть ли

или живость?» Они же рѣша: «животъ; еже бо солнце въсходя луча имѣть свѣтлы, заходя же немощнѣе бываетъ». Паки вопросы: «что есть боле, земля ли или море?» Они же рѣша: «земля, ибо то само море землю подѣржаться». Паки же въпроси: «что есть во всехъ животныхъ лукавѣ?» Они же рѣша: «человѣкъ». Он же рече: «како?» Они же рѣша «се да ты препираемъ. Ты бо, звѣрь сы, зри, колико звѣрии водиши с собою, да другимъ звѣремъ животъ единъ въсхитиши. Онъ же не разгнѣвася, но улыснулся. Другое же рече: «что есть царство?» Они же рѣкоша: «обидлива сила, неправедно дерзновение, времени помогающу, злата бремя». Рече же другое: «что есть начало быти перъвое, день ли или ночь?» Они же рѣша: «ночь, все бо рожаемое во тмѣ чревной ростеть и потомъ родится къ свѣту прияти свѣтъ». Другое же рече: «кая страна добрѣиши есть, десная ли или шуяя?» Они же рѣша: «десная, и само бо солнце въсходить и по лѣвой странѣ небеснѣи ходитъ, и жена перъвое доитъ лѣвымъ сесцемъ». Потомъ же въпроси ихъ Александръ: «имѣете ли старѣишину?» Они же рѣша ему: «имѣемъ игумена». Он же рече: «хотѣлъ быхъ ѡцловати его». Они же показаша ему Даньдамья, на земли възлежаща на листвии. И передъ нимъ положени смокви, и дыня, и прочии овощи. Сего видѣвъ Александръ и ѡклова. Он же рече Александрови: «радуися», не вѣсташе же к нему, ни почти его яко царя. Въпроси же его: «есть ли у васъ имѣние?» Он же рече: «имѣние наша есть земля, древа плодоносная, свѣтъ, солнце, луна, звѣздныи ликъ и вода.

Словарь

<p>сице – так грезновъ – гроздей кучами – шатрами въне – позади лукавѣ – хитрее препираемъ – убеждаем</p>	<p>улыснулся – улыбнулся времени помогающу – в удобный момент десная ли или шуяя – правая или левая ѡцловати – приветствовать</p>
--	--

ЧАСТЬ 2. ИСТОРИЯ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Раздел 2.1. Периодизация истории русского литературного языка

Язык существует в его литературной форме и диалектном разнообразии.

Литературный язык – упорядоченный, кодифицированный (нормированный) язык, исторически сложившийся, обработанный мастерами слова; это высшая форма национального языка. Литературный язык – это часть общенародного языка. Кроме литературного, в состав общенародного входят: 1) местные или территориальные диалекты, полудиалекты; 2) просторечия; 3) профессионализмы; 4) жаргоны; 5) искусственные языки. Литературный язык тесно связан с различными разновидностями общенародного языка, он пополняется этими средствами и обогащается. На современном этапе представлен двумя разновидностями – это *устная и письменная разновидности литературного языка*. По В. В. Виноградову, литературный язык – это сумма «языков» и стилей отдельных писателей.

Проблема периодизации русского литературного языка является предметом дискуссии между учеными. По-разному к этому вопросу относились такие известные лингвисты, как А. Х. Востоков, И. И. Срезневский, А. А. Шахматов, В. В. Виноградов, Б. А. Ларин, А. И. Горшков, Р. И. Аванесов, Н. А. Мещерский и др. Самой распространенной является точка зрения на периодизацию истории русского литературного языка В. В. Виноградова.

Он разделил всю тысячелетнюю историю русского литературного языка на два главных периода:

- 1) донациональный период;
- 2) национальный период.

Рубежом между этими двумя основными периодами является время между концом XVI и серединой XVII в. Таким образом, главным основанием для дифференциации периодов истории русского литературного языка является соответствие этапов развития литературного языка с временными промежутками становления русской народности и нации.

В каждом из названных основных периодов можно выделить более мелкие подпериоды. Так, в донациональном периоде можно вычлнить подпериод литературного языка восточнославянской народности (X–XIV вв.) и подпериод литературного языка великорусской народности, или старорусский литературный язык (язык Московского государства), охвативший XIV – XVI вв.

Первый подпериод – это эпоха Киевской Руси, когда существовала единая восточнославянская народность, от которой ведут своё происхождение русские, белорусы и украинцы. В этот период складываются два типа литературного языка – книжно-славянский и народно-литературный. Почти не было ещё сознательной нормализации литературного языка.

Второй подпериод – это язык Московского государства, а в остальных областях восточнославянского заселения – это начальные основы развития самостоятельных национальных языков восточнославянских народностей (белорусской и украинской).

Период, который языковеды выделяют как национальный, приходится на время с середины XVII до настоящего времени и насчитывает четыре подпериода. Первый из них можно назвать допушкинским, то есть период до начала XIX в. Он связан с именами Петра I, Ломоносова и Карамзина.

Второй подпериод можно назвать пушкинским. Это период с 30-х годов XIX в. до начала XX в. Конечным этапом этого подпериода является 1917 год, когда начинаются коренные изменения в обществе и в языке. Этот подпериод можно назвать «золотым веком» русской классической литературы. Огромный вклад в развитие русского литературного языка внесли писатели от Пушкина до Чехова и Горького.

Советская эпоха составляет третий подпериод русского литературного языка национального периода. Временные рамки этого подпериода охватывают 1917–1991 годы. В этом промежутке существовала диглоссия – сосуществование и конкуренция официального языка, так называемого «новояза» и «языка кухни», обычного разговорного русского языка.

Четвёртый подпериод – это функционирование русского литературного языка в наши дни, в постсоветский период.

Раздел 2.2. Литературный язык Древней Руси

Данная тема предполагает рассмотрение вопроса о *происхождении русского литературного языка*. Для литературного языка эпохи Киевского государства и периода феодальной раздробленности (XI – начало XIV в.) было характерно взаимодействие и взаимопроникновение восточнославянских разговорных, народно-поэтических и книжно-славянских стихий. Письменные памятники данного периода отражают сосуществование этих различных по происхождению языковых элементов. Учитывая наличие в Киевскую эпоху двух близких между собой литературных языков – древнерусского и церковнославянского, В. В. Виноградов выделяет два типа древнерусского литературного языка: книжно-славянский и народно-литературный. Типы языка характеризовались главным образом различным соотношением восточнославянских и книжно-славянских речевых элементов, так как они восходят к разным источникам.

Следует обратить внимание на то, что книжно-славянский тип древнерусского литературного языка эпохи Киевского государства и периода феодальной раздробленности (XI – начало XIV в.) восходит в своей основе к старославянскому языку – общему литературному языку славян, формировался в процессе взаимодействия старославянского и народно-литературного языков. Под влиянием крещения Руси (988 г.) возрастает роль книжно-славянского типа языка, продолжается его развитие.

Преимущественной сферой употребления книжно-славянского типа языка была церковно-богослужебная литература (оригинальные произведения – «Слово о законе и благодати» митрополита Илариона, Житие Феодосия Печерского, Сказание о Борисе и Глебе и др., а также переводные, например, с греческого языка – Хроника Георгия Амартола). В памятниках этого типа языка преобладающими являются книжно-славянские языковые черты, однако под воздействием народно-литературного типа языка (оба типа древнерусского литературного языка развивались в тесном взаимодействии) в тексты проникают восточнославянские языковые элементы, что находит отражение в переплетении (преимущественно с XII в.) старославянского и восточнославянского начал.

Народно-литературный тип древнерусского литературного языка эпохи Киевского государства и периода феодальной раздробленности (XI – начало XIV в.) был представлен в памятниках светского характера («Слово о полку Игореве», «Поучение Владимира Мономаха», «Повесть о разорении Рязани Батыем», «Моление Даниила Заточника» и др.), а также в памятниках деловой письменности (различные законодательные акты: договоры русских с греками, юридический памятник Киевской Руси «Русская Правда», различного характера грамоты – популярный жанр деловой письменности и др.).

Схема анализа народно-литературного типа древнерусского литературного языка:

а) слова с фонетическими чертами русского и старославянского языков;
б) этимологический состав и стилистическая окраска лексики и фразеологии (общеславянские, древнерусские, старославянские, иноязычные), их семантические группы (слова и фразеологизмы с предметным значением; отвлеченная и другая лексика книжного характера; слова, связанные с явлениями природы, военным делом и др.);

в) объем использованной русской и старославянской лексики, фразеологии, их роль в тексте (обратите внимание на использование старославянизмов в стилистических целях: для создания патетического тона и поэтической образности); примеры стилистической дифференциации старославянских и восточнославянских языковых средств (мотивируйте это употребление);

г) морфологические черты, свойственные древнерусскому литературному языку Киевского периода (форма двойственного числа и звательная форма имен существительных, аорист, перфект без связки, русские формы имперфекта, инфинитив на *-ти*, формы глагола единственного числа настоящего времени с флексией *-ши* и др.);

д) синтаксические черты (сложность конструкций – сочинительные и подчинительные, какие из них преобладают; союзная и бессоюзная связь; характер союзов при подчинительной связи – древнерусские и старославянские союзы; употребление частиц – отрицательных и свойственных народной речи – усилительных; особенности риторического синтаксиса);

е) устно-поэтические и народно-разговорные изобразительные средства (постоянные эпитеты, народный характер сравнений, метафор, синтаксический параллелизм, поэтическая фразеология и др.).

Повесть временных лет

[Поход Игоря на Грецию] В лѣто 6452. Игорь же совкупивъ вои многи, варяги, русь, и поляны, словѣни, и кривичи, и тѣверьцѣ, и печенѣги наа, и тали у нихъ поя, поиде на греки в лодьяхъ и на конихъ, хотя мьстити себе. Се слышавше корсунци, послаша къ Раману, глаголюще: «се идутъ русь бещисла корабль, покрыли суть море корабли». Также и болгаре послаша вѣсть глаголюще: «идутъ русь, и наяди суть к собѣ печенѣги». Се слышавъ царь посла к Игорю лучиѣ боляре, моля и глаголя: «не ходи, не возьми дань, юже ималь Олегъ, придамъ и еще к той дани». Также и къ печенѣгомъ посла паволоки и злато много. Игорь же, дошедъ Дуная, созва дружину, и нача думати и повѣда имъ рѣчь цареву. Рѣша же дружина Игорева: «да аще сиче глаголетъ царь, то что хотимъ боле того, не бившеся имати злато, и сребро, и паволоки? егда кто вѣсть, кто одолѣеть, мы ли, онѣ ли? ли с моремъ кто свѣтень? се бо непо земли ходимъ, но по глубинѣ

морьствѣй; обьча смерть всѣмъ». Послуша ихъ Игорьъ и повелѣ печенѣгомь воевати Болъгарьску землю; а самъ возьмь у грекъ злато и паволоки и на вся воя, и възратися въспять, и приде къ Киеву въсвоеси.

Словарик

Совкупити (совокупити) – собрать вместе, сочетать, приобщать; наа – наняв; тали – заложники; поя – взяв; паволока – ткань, очень дорогая, шелковая; думати – совещаться; дружина – войско, рать; сице – так; свѣтень – может сладить.

Схема для анализа текстов, относящихся к книжно-славянскому типу древнерусского литературного языка:

а) проследите, в чем обнаруживается влияние старославянского языка (фонетический облик слов; лексика и фразеология; лексические старославянизмы, отвлеченная книжная лексика, церковная терминология и др.; морфологические особенности: слова, имеющие старославянские словообразовательные элементы; архаичные падежные формы имен существительных, прилагательных, глаголов, книжные старославянские местоимения и др.; синтаксические черты: дательный самостоятельный, причастные обороты, сложные конструкции, союзы старославянского языка и др.);

б) выделите языковые элементы народно-разговорной речи, мотивируя их употребление;

в) выявите изобразительные средства, их характер, источники (например, метафоры, отличающиеся абстрактностью выражаемых ими понятий, религиозно-библейский характер эпитетов, сравнений);

г) путем сопоставления языковых элементов в текстах выявите различия манеры изложения внутри книжно-славянского типа языка (в лексике, синтаксисе, художественных средствах), мотивируйте причины этой особенности.

Житие Феодосия Печерского

Къ симъ же паки божьствьнии уноша мысляше, како и кымь образьмь спасться. Таче слыша паки о святыхъ мѣствѣхъ, иде же господь нашъ Иисусъ Христосъ плътию походи, и жадаше тамо походити и поклонитися имь. И моляшеся богу, глаголя: «Господи Иисусъ Христе мой, услыши молитву мою и съподоби мя съходити въ святая твоя мѣста и съ радостию поклонитися имь». И тако многашьды молящюся ему, и се приидоша страньници въ градъ ть, иже и видѣвъ я божьствьнии уноша, и радъ бывъ, текъ поклонися имь и любьзно цѣлова я и въпроси я, отькуду суть и камо идуть. Онѣмъ же рекъшемъ, яко отъ святыхъ мѣствъ есмь, и аще богу велящю хоцемъ въспять уже ити. Святый же моляше я да и поимуть въ слѣдъ себе и съпутника и съ творяти и съ собою. Они же обѣщашася пояти и съ собою и допроводити и до святыхъ мѣствъ.

Таче се слышавъ блаженни Феодосии, еже обѣщашася ему, радъ бывъ иде въ домъ свои. И егда хотяху страннии отъйти, възвѣстиша уноши свои отходъ. Онъ же вѣставъ ношию и не вѣдуцю никому же, та изиде из дому своего, неимыи у себе ничсо же, развѣ одежда, въ неи же хожаше, и та же худа. И тако изиде вѣслѣдъ странныхъ. Благыи же богъ не попусти ему отити отъ страны сея. Его же ищрева матерья и пастуха быти въ странѣ сеи богогласныхъ овецъ назнамена, да не пастуху убо отшѣдъшу да опустѣеть пажить, юже богъ благослови, и тѣрние и вѣлчыцъ въздрасеть на неи и стадо разидеться.

Словарик

Камо – куда; утроба – дитя; чресла – поясница, стан; таче – также; страннии – чуждый; пакы – опять; еще; ищрева матерья – чрево материнское; назнамена – предназначено.

МГПУ им. И. П. Шамякина

Раздел 2.3. Литературный язык Московской Руси

Необходимо уяснить, что под влиянием социальных изменений (ослабление к XIV в. политической и экономической роли Киевского государства в результате феодальной раздробленности, освобождение Руси в 1480 г. от ордынского ига, объединение восточнославянских земель среднерусских княжеств вокруг Москвы, что привело к образованию и развитию централизованного русского государства) в период XIV – XVI вв. формируется общий язык Московского государства – язык великорусской народности. В его основе лежит московский говор, объединивший северновеликорусские и южновеликорусские языковые особенности, что способствовало стиранию диалектных черт жителей Москвы – выходцев из разных северо-восточных регионов Руси. Этим объясняется роль языка деловой письменности, документов государственных канцелярий, приказов в эпоху Московского государства как единого письменного русского языка и его общегосударственный характер.

Старославянский язык играл определенную роль на разных этапах развития русского литературного языка. Особенно существенным его значение было в развитии древнерусского литературного языка эпохи Киевского государства (X–XII вв.), когда вместе с принятием Киевской Русью христианства (988 г.) на Руси получили распространение религиозная литература и старославянский язык. Этот процесс характеризуется в научной и учебной литературе как «первое южнославянское влияние» (старославянский язык относится к южнославянской группе).

Книжно-славянский тип литературного языка к концу XIV и в XV в. расширяет сферы функционирования в связи с расцветом религиозной литературы («Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», произведения Елифания Премудрого, Пахомия Логофета и др.), с развитием историко-повествовательных жанров, публицистических сочинений («Повесть Нестора-Искандера о взятии Царь-града», произведения Нила Сорского, Максима Грека и др.). Возрастанию роли данного типа языка, а вместе с этим и старославянского языка способствовало также распространение в Московском государстве оригинальных и переводных церковных памятников древнерусской литературы.

Следует обратить внимание на то, что активизация старославянского языка в названный период определялась и социальными факторами: восстановлением между Московским государством и Болгарией, Сербией (южными славянами) связей, ослабленных в период феодальной раздробленности на Руси; ростом могущества Московского централизованного государства, ролью в этом процессе Москвы, считавшейся наследницей Рима и Византии (Москва – третий Рим); деятельностью крупных церковников, ученых-книжников – болгар митрополита Киприяна, серба Пахомия Логофета и др., приехавших в Россию в связи с завоеванием турками Болгарии, Сербии, падением Византии. Они занимались правкой церковных книг в целях устранения отклонений от древних текстов и вариантов

написания. Их исправления связаны главным образом с исправлениями орфографии и графики (введена буква «юс большой», под влиянием сербской графики в конце слов на согласный стали писать *ь* вместо *ъ*, конечный *-ый* вместо *-ой* в именительном падеже множественного числа прилагательных и др.) религиозных текстов, которые повлекли за собой аналогичные изменения и в текстах светского характера. «В эту пору «славянизация» литературного русского языка, главным образом книжного, в различных его жанрах, а отчасти и делового, становится особенно интенсивной. Процесс здоровой ассимиляции старославянской речевой стихии в известных отношениях с народнорусской речью литературных произведений, наметившийся было в предыдущие столетия, был прерван. Литературный язык и орфография принимают архаизированный характер...». Особенности языка южнославянской церковной литературы (фонетический облик слов, лексика, морфологические формы, восходящие к старославянскому языку, торжественная, риторическая манера письма, сложность синтаксических конструкций) нашли отражение в памятниках книжно-славянского типа языка XV–XVII вв. Процесс активизации старославянского языка в период Московского государства, обусловленный главным образом ролью южнославянской церковной литературы, характеризуется как «второе южнославянское влияние». При изучении этого процесса необходимо различать явления, с одной стороны, стилистического (риторического) плана, имеющие значение главным образом для развития языка художественной литературы, и, с другой стороны, лингвистического плана, связанные с историей русского литературного языка.

Выявите в тексте черты книжно-славянского типа языка, укажите, в чем проявилось воздействие «второго южнославянского влияния» (обратите внимание не только на сохранение традиций старославянского языка предшествующего периода, но и на восстановление архаических элементов). Для полноты ответа рекомендуем сравнить язык текстов из памятников житийной литературы эпохи Московского государства с языком аналогичных произведений периода Киевского государства.

Житие Сергия Радонежского, написанное Епифанием Премудрым.

Переселение родителей из Ростова в Радонеж. Сем убо прежереченныи рабъ божи Кириль преже имѣяше житие велико въ Ростовѣтѣи области, боляринъ сын един отъ славныхъ и нарочитыхъ боляръ, богатствомъ, многимъ изъобилуя, но напоследѣ, на старость обнища и оскудѣ. Како же и что ради обнища, да скажемъ и се: яко частыми хоженми еже со княземъ во орѣду, частыми ратьми татарскими, еже на Русь, частыми послы татарскими, частыми тяшками даньми и выходы, еже во орду, частыми глады хлѣбными; надо всѣми же сими и паче, егды бысть великая рать татарская, глаголемая Федорчюкова, Туралыкова. Егда по ней за годъ единъ наста насилowanie, сирѣчь, княжение великое досталось князю великому Ивану Даниловичю, купно же досталось княжение Ростовское къ Москвѣ Увы, увы! тогда граду Ростову паче же и княземъ ихъ.

Яко отъяся отъ нихъ власть и княжение, и имѣние, и честь, и слава, и вся прочая потягну к Москвѣ. Егда изыде по <велѣние> великого князя и посланъ бысть отъ Москвы на Ростовъ, аки нѣкии воевода, единѣ отъ вельможъ именемъ Василии, прозвище Кочева, и съ нимъ Мина, и егда внидоша во градъ Ростовъ, тогда возложиста великую нужу на градъ, да и на вся живущая въ немъ, и гонение много умножиста. И немало ихъ отъ ростовець москвичемъ имѣние своя съ нужею отдаваху, а сами противу того раны на телеси своемъ со укоризною взимающе, и тщима руками отхождаху, иже послѣдняго бѣдѣнства образъ, яко не токмо имѣния обнажени быша, но и раны на плоти своей подъяша, и язвы жалостно на себѣ носиша и претерпѣша. И что подобаетъ много глаголати?..

Схема анализа текста, относящегося к языку Московской Руси:

а) исконно русские фонетические, лексические, грамматические элементы; б) языковые черты устного народного творчества; в) особенности, типичные для «делового языка»; г) книжные архаические черты (фонетический облик, лексика, формы слов).

Хождение за три моря Афанасия Никитина.

... Къ бутхану же събъзается вся страна индѣйскаа на чудо Бутово; да у бутханы брѣются ... а брѣютъ на собѣ всѣ волосы, и бороды, и головы, да поидуть къ бутхану... Въ бутханѣ же Бутъ вырѣзанъ ис камени, велми великъ, да хвостъ у него черезъ него, да руку правую поднѣль высоко да простеръ, акы Устьянъ царь царяградскы, а въ лѣвой руцѣ у него копѣ, а на немъ нѣтъ ничево ... и видѣнне обезьянино: а иныя Буты нагы, нѣтъ ничего ..., а жонкы Бутовы нагы, вырѣзаны и с соромомъ, а з дѣтми. А перет Бутомъ же стоитъ вошь велми великъ, а вырезанъ ис камени ис чернаго, а весь позолочень, а цѣлуютъ его въ копыто, а сыплють на него цвѣты, и на Бута сыплють цвѣты.

Индѣяне же не ядятъ никоторого мяса, ни яловичины, ни боранины, ни курятины, ни рыбы, ни свинины, а свиней же у нихъ велми много; а ядятъ же днем двожды, а ночи не ядятъ, а вина не пѣютъ, ни сыты; а съ бесермены не пѣютъ, ни ядятъ. А ѣства же ихъ плоха, а одинъ съ однимъ ни пѣтъ, ни ясть, ни съ женою: а ядятъ брынецъ, да кичири съ масломъ, да травы розныя ядятъ, все рукою правою, а лѣвою не приимется ни за что, а ножа не держать, а лъжици не знаютъ, а на дорожѣ кто же собѣ варить кашу, а у всякого по горнѣцу. А отъ бесермянъ крыются, чтобы не посмотриль ни въ горнецъ, ни въ яству; а посмотриль бесерменинъ на ѣству, і онъ не ясть, а ядятъ иныя покрываються платомъ, чтобы никто не видалъ его. А намазъ же ихъ на востокъ, по-руськы, обе руквы подымають высоко, да кладуть на тѣмя, да ложатся ниць на земли, да весь ся истягнеть по земли, то ихъ поклоны. А ясти же садятся, ини омывають руки да и ноги, да и ротъ пополаскывають...

Словарик

Бут (Будда) – идол; велми – весьма, очень, сильно; акы – словно; яловичина – говядина; брынецъ – сыр; кичири – блюдо из риса с приправами; горнецъ – небольшой котел; платъ – четырехугольный лоскут ткани, платок; намазъ – мусульманская молитва из стихов корана, сопровождающаяся установленными телодвижениями и ритуальным омовением.

Раздел 2.4. Формирование нового русского литературного языка (вторая половина XVII в.)

XVII век – период, связанный с образованием русской нации и русского национального языка. Студенту необходимо изучить положения о формировании наций и национальных языков, исторические закономерности образования русской нации и ее литературного языка.

Следует обратить внимание на то, что в этот период усиливается влияние народной разговорной речи на литературный язык.

Развитие книжно-славянского типа русского литературного языка в середине – второй половине XVII в. определялось двумя основными процессами: усилением демократизации русского литературного языка и ослаблением роли религиозной литературы с одновременным возрастанием значимости светских произведений различных жанров – драматургии (например, драма Симеона Полоцкого «О блудном сыне»); виршей Симеона Полоцкого («Рифмологион», «Месяцеслов», «Псалтирь рифмотворная» и т. д.), Кариона Истомина, Сильвестра Медведева и др.: торжественной эпистолярной и ораторской прозы.

В XVII в. начинает формироваться язык русской нации. Национальный русский язык «представляет собой сложное объединение единого для всей нации нормированного многофункционального литературного языка с нестандартизованными устными разновидностями речи, причем решающей, ведущей составной частью этого объединения является литературный язык». В процессе образования норм национального литературного языка существенную роль играл язык деловой письменности Московского государства, развившийся на базе живого московского говора XIV–XVII вв. Расширение сфер употребления «делового языка» в XVI – начале XVII вв. (государственные и частные договоры, юридические и правовые акты, административная и частная переписка, повествовательная литература и др.) способствовало обогащению его элементами разговорного языка и устного народного творчества и, конечно, вело к некоторому «размыванию» его границ. Политическое и культурное развитие Русского государства во второй половине XVII в. обусловило потребность упорядочения, дифференциации «делового языка»: его характерные особенности находят закрепление в юридической сфере (например, «Уложение 1649 г.»). Продолжавшееся расширение функций «делового языка», обслуживающего литературные жанры (публицистические, драматические, повествовательные художественные произведения: сатиры, бытовые повести и др., например, сочинения Г. Котошихина, «Повесть о Шемякином суде», «Калязинская челобитная», «Повесть об Азовском осадном сидении донских казаков»), определило специфику «делового языка» – его развитую полифункциональную систему. Особенности «делового языка» были обусловлены характером литературных жанров, в которых он находил отражение.

Схема анализа текста, относящегося ко второй половине XVII в.:

1. Охарактеризуйте фонетические, лексические, грамматические и стилистические черты текста из произведений демократической литературы, свидетельствующие о сближении их языка с народным разговорным языком. Обратите внимание на фонетический облик слов, характер лексики и фразеологии (бытовая, экспрессивно окрашенная лексика, пословицы, поговорки, рифмованные выражения и др.), типичные для живой разговорной речи грамматические черты (формы имен существительных, прилагательных, видовые формы словообразования глаголов, порядок слов в предложении, синтаксические функции кратких прилагательных и др.), народно-поэтический.

2. Выделите книжные черты языка текстов (в лексике, формах имен существительных, глаголов, стиле – особенности манеры «плетения словес»), определяя их место и роль. Отметьте случаи употребления старославянизмов в новой функции – как стилистического средства (создание пародии, комического эффекта), закрепившегося в последующие периоды развития литературного языка. Какие процессы, происходящие в русском литературном языке, способствовали расширению функций старославянизмов?

3. Отметьте, чем отличается язык «Жития протопопа Аввакума» от языка житийной литературы предшествующих периодов истории русского литературного языка. Приведите из текста «Жития» свидетельства разрушения границ между книжно-славянским типом языка и разговорным языком. Мотивируйте причины этого процесса.

Житие протопопа Аввакума, им самим написанное

...На другом, Долгом, пороге стал меня из дощенника выбивать: «для-де тебя дощенник худо идет! еретик-де ты! поди-де по горам, а с казаками не ходи!.. На те горы выбивал меня Пашков, со зверми, и со змиями, и со птицами витать. И аз ему малое писанейце написал, сице начало: «Человече! убойся бога, сидящего на херувимех и призирающего в безны, его же трепещут небесныя силы и вся тварь со человеки, един ты презираешь и неудобство показуешь», – и прочая; там многонько писано; и послал к нему. А се бегут человек с пятьдесят: взяли мой дощенник и помчали к нему, – версты три от него стоял. Я казакам каши наварил да кормлю их; и они, бедные, и едят и дрожат, а иные, глядя, плачют на меня, жадеют по мне. Привели дощенник; взяли меня палачи, привели перед него. Он со шпагою стоит и дрожит; начал мне говорить: «поп ли ты или роспоп?» И аз отвещал: «аз есмь Аввакум протопоп; говори: что тебе дело до меня?» Он же рыкнул, яко дивий зверь, и ударил меня по щоке, таже по другой и паки в голову, и сбил меня с ног и; чекан ухватя, лежачева по спине ударил трижды и, разболокши по той же спине семдесят два удара кнутом. А я говорю: «господи Исусе Христе, сыне божий, помогай мне!» Да то ж, да то ж, беспрестанно говорю. Так горко ему, что не говорю «пощади!».

Ко всякому удару молитву говорил, да осреди побой вскричал я к нему: «полно бить тово!» Так он велел перестать. И я промолыл ему: «за что ты меня бьешь? ведаешь ли?» И он паки велел бить по бокам, и опустили. Я задрожал да и упал. И он велел меня в казенной дощенник оттащить: сковали руки и ноги и на беть кинули. Осень была, дождь на меня шел, всю ночь под капелию лежал...

Словарик

Доводчик – доносчик, свидетель; вандыш – снеток; житие – жизнеописание, биография; дощенник – большая плоскодонная лодка с палубой; сиче – так; роспоп – поп-расстрига; дивий – дикий; чекан – топор; разволокши – раздев; беть – бревно, кладущееся поперек барки (лодки).

МГПУ им. И. П. Шамякина

Раздел 2.5. Новый русский литературный язык XVIII – нач. XIX в.

Данная тема охватывает широкий круг вопросов, связанных с формированием общенациональных норм русского литературного языка. Распад системы двух типов литературного языка и формирование общенациональных норм протекали в условиях углубляющегося взаимодействия народно-разговорных и традиционно-книжных языковых элементов, расширения сфер функционирования демократического стиля литературного языка. Развитию русского национального литературного языка способствовали преобразования в общественной, экономической, политической и культурной жизни России, связанные с Петровской эпохой. Создание гражданского алфавита, перевод книгопечатания с кириллической на более простую, так называемую гражданскую азбуку способствовали утверждению демократических основ складывающегося национального русского языка. Распад системы двуязычия, подготовленный всем ходом развития русского литературного языка предшествующей эпохи и завершённый в начале XVIII в., привел к возникновению новых вопросов: какими должны быть принципы отбора лексических, фразеологических и грамматических элементов церковнославянского языка, заимствований из западно-европейских языков, национальных литературных норм. Эти вопросы будут постепенно разрешаться на протяжении XVIII и первой трети XIX в.

Следует обратить внимание на то, что первые десятилетия XVIII в. – важный период в становлении русского литературного языка и, главным образом, его лексической системы. Многие изменения в русском литературном языке этого времени связаны с деятельностью Петра I, с интенсивным развитием разных стилей и жанров литературного языка. Петровская эпоха – это и начальный период формирования высшей формы национального языка: национального литературного языка, его норм. Наметившийся в XVII в. процесс распада систем двух типов литературного языка, нарушение противопоставленности норм книжно-славянской и деловой письменности, широкое проникновение в литературный язык народно-разговорных элементов – эти тенденции развития русского литературного языка углубляются в анализируемый период.

Актуальным для первой половины XVIII в. являлся вопрос соотношения в литературном языке различных генетико-стилистических пластов лексики: собственно русской, старославянской, иноязычной.

Разработка принципов отбора и употребления в литературном языке первой половины XVIII в. элементов живой разговорной речи и книжной традиции, нормализации литературного языка на основе преодоления противопоставленности двух речевых стихий – славянской и собственно русской – связана с деятельностью А. Д. Кантемира и В. К. Тредиаковского.

Необходимо охарактеризовать кратко состояние русского литературного языка первой трети XVIII в., назвать актуальные проблемы развития русского литературного языка этого периода, изложить основные

положения трудов М. В. Ломоносова («О пользе книг церковных в Российском языке». Рекомендуем привлечь «Краткое руководство к риторике в пользу любителей сладкоречия», «Краткое руководство к красноречию», «Российскую грамматику»), определяющие нормализацию русского литературного языка. Следует обратить внимание на то, какими причинами была обусловлена необходимость стилистической и грамматической нормализации русского литературного языка к середине XVIII в. (на расширение его функций, противоречия и неупорядоченность в употреблении лексики, форм слов, на ограничения в использовании старославянских элементов), установленные М. В. Ломоносовым нормы (лексические, грамматические, орфоэпические) трех стилей. XVIII век был периодом интенсивного развития русского литературного языка на национальной основе, временем окончательного формирования русской нации и крупных достижений в развитии русской культуры. Сложные и противоречивые процессы, протекавшие с особенной силой в русском языке после петровской эпохи и в результате стилистической реформы М. В. Ломоносова, подготовили преобразование русского литературного языка на широкой демократической основе во время деятельности А. С. Пушкина. Развитие русского литературного языка второй половины XVIII в. во многом определялось общественными отношениями в России, сложностью ее социально-экономической структуры. Для этого периода характерны политическое господство русского дворянства, расцвет экономики и культуры в «золотой век» правления Екатерины II, нарастание классовых противоречий в связи с зарождением капиталистических отношений, усиление крепостничества, крестьянские восстания в России, влияние идей французской буржуазной революции. Новые явления в социальной жизни русского государства способствовали расширению общественных условий функционирования литературного языка (периодические издания; прогрессивная журналистика Н. И. Новикова, И. А. Крылова; революционная публицистика А. Н. Радищева), обострили борьбу передовых кругов русского общества (Н. И. Новиков, Д. И. Фонвизин, М. Д. Чулков и др.) за дальнейшее углубление народных основ литературного языка. В это же время усиливается борьба против жаргона дворянских салонов, галломании и галлицизмов.

► Для выполнения задания в текстах из произведений А. П. Сумарокова, Г. Р. Державина выделите: а) языковые элементы, регламентируемые стилистической теорией М. В. Ломоносова; б) отступления от норм, установленных для произведений определенных жанров.

► На языке текстов из прозаических произведений Н. И. Новикова, Д. И. Фонвизина проследите за реализацией стремления писателей опереться на живую народную речь. Произведите анализ языка текстов по следующей схеме: лексические, фразеологические, грамматические и стилистические элементы народной разговорной речи; традиционно-книжные элементы; их функции и роль в лингвистической организации текста; характер языковой основы произведений.

А. П. Сумароков. Эпистола о стихотворстве

... Тщеславный лицемер святым себя являет
И в мысли ближнему погибель соплетает.
Льстец кажется, что он всея вселенной друг,
И отрыгает яд во знак своих услуг.
Набитый ябедой прехищный душевредник
Старается, чтоб был у всех людей наследник,
И, что противу прав, заграбив, получит,
С неправедным судьей на части то делит.
Богатый бедного невинно угнетает
И совесть из судей мешками выгоняет,
Которы, богатясь, страх божий позабыв,
Пекутся лишь о том, чтоб правый суд стал крив.
Богатый в их суде не зрит ни в чем препятства:
Наука, честность, ум, по их, – среди богатства.
Охотник до вестей, коль нечего сказать,
Бежит с двора на двор и мыслит, что солгать.
Трус, пьян напившись, возносится отвагой
И за робятами гоняется со шпагой.

Н. И. Новиков. Трутень. Лист XIV. 28 июля

Господин издатель!

Пламя войны и между сочинителями возгорелось. Вооружились колкими своими перьями г. писатели; вашему «Трутню» в прошедший вторник немалое было бомбардирование. «Всякая всячина» добрый вытерпела залп, «Адскую почту» атаковала какая-то неизвестная партия. Что касается до моих бесов, то я на оных наступающего уверить могу, что ему их бояться никакой причины нет, когда он человек честный; ибо добродетельного человека не только мои бесы, но и весь настоящий ад добродетели лишить не может...

Что касается до пасквиля, который был прислан некоторым писателем для напечатания, который ему назад отослан и который носится по многим рукам, то я оный, если когда-нибудь явится в свет, с прочими сего рода сочинениями предаю на суд публике, которую я считаю за судью справедливого, потому что читатель обыкновенно меньше бывает пристрастен, нежели писец, уверен, что клевета от истины весьма справедливо будет отделена и останется при своем хозяине. Известно всем, что и между сочинителями бывают люди разных свойств; есть писатели благородные, достаточные и нищие; последние, будучи разумом весьма скудны, всего алкают и злятся на тех, кои рассудком достаточнее их. Я не только имена сих известных мне моих клеветников здесь умалчиваю, но и ниже какими-либо околичностями публике их лица означивать буду: ибо я намерен только доказать мою справедливость, а не бранить публично других...

Словарик

Вёдро – ясная, солнечная весенняя или летняя погода; ширинка – полотенце, платок.

Раздел 2.6. Русский язык второй половины XVIII в. Предпушкинский период в истории русского литературного языка

При изучении данной темы необходимо обратить внимание на характеристику состояния русского литературного языка конца XVIII – нач. XIX в., отразив общественные отношения в этот период и новые тенденции развития русского литературного языка, расширение его социальной базы и народных основ, как решал Н. М. Карамзин проблему отбора в литературный язык народной разговорной лексики и фразеологии, какова его позиция по отношению к архаическим старославянизмам, заимствованиям, понять, каков характер и значение синтаксических преобразований Н. М. Карамзина. Следует уяснить то, что синтаксические конструкции литературного языка претерпели в предшествующие периоды значительные изменения. Они испытали сильнейшее влияние, во-первых, церковно-книжного языка с его сложной структурой предложения; во-вторых, латинского и немецкого языков с тяжеловесной фразовой структурой, усложненной во многих случаях вынесением глагола-сказуемого на конец предложения; в-третьих, сложных синтаксических конструкций, утвердившихся в официально-государственном языке конца XVIII – начала XIX в. Нечеткости, громоздкости построения фразы, неустойчивости порядка слов, сложной инверсии, господствовавшим в структуре построения предложений предшествующего периода, Карамзин противопоставил легкую, изящную фразу с ясными для понимания смысла внутренними связями членов предложения.

А. С. Шишков выступает за простоту и ясность литературного выражения. Зорко подметив слабые стороны «нового слога», Шишков упорно отстаивал «старый слог», образцы которого искал в ломоносовском и доломоносовском периодах истории русского литературного языка. Это дало повод обвинять его в неразличении «славянского» и русского языков, в призывах отказаться от русского языка как языка литературы и писать на языке «славянском». Обвинения эти были не вполне справедливы.

Шишковым был намечен тезис о противопоставлении и противоборстве двух направлений в русской словесности – старого (с ориентацией на старый книжно-славянский язык) и нового (с ориентацией на французский язык). Впоследствии в исследованиях различных ученых этот тезис являлся в разных видах: писали о борьбе шишковцев и карамзинистов, славяно-русов и галло-русов, славянофилов и западников, архаистов и новаторов. Поскольку рассуждения о спорах этих группировок почти не опирались на анализ литературных текстов того времени, дискуссия стала отождествляться с действительным состоянием и тенденциями развития литературного языка. Разумеется, полемика «о слоге» в начале XIX в. возникла как отражение реального литературно-языкового развития, но степень полноты и точности этого отражения колебалась в значительных

пределах. Многие ученые считают, что «борьба карамзинистов и шишковистов за пути развития литературного языка оказалась в итоге мало плодотворной, поскольку и те, и другие не видели основного источника, за счет которого должен был развиваться литературный язык. И те, и другие ни одним словом не обмолвились о необходимости всестороннего, глубокого освоения и творческого развития богатств общенародной речи, а поэтому не нашли и не наметили правильных путей и приемов обогащения языка» (А. И. Ефимов).

Следует акцентировать внимание на деятельности И. А. Крылова и А. С. Грибоедова в подготовке пушкинской реформы русского литературного языка.

Задания:

1. Выявить специфику языковой организации литературного текста «Бедная Лиза» Н. М. Карамзина (отрывок взять по выбору).
2. Проанализировать язык басен И. А. Крылова (3 на выбор), указав элементы народной разговорной речи и устного народного творчества, отметив традиционные средства книжного языка.
3. Выписать крылатые выражения из басен И. А. Крылова и «Горя от ума» А. С. Грибоедова.

Раздел 2.7. Пушкинский период в истории русского литературного языка

В творчестве Пушкина вырабатываются и закрепляются единые общенациональные нормы литературного языка в результате объединения в одно неразрывное целое всех семантико-стилистических и социально-исторических пластов языка на широкой народной основе. Именно с Пушкина начинается эпоха современного русского языка.

Необходимо акцентировать внимание на то, что язык Пушкина представляет собой сложнейшее явление как в аспекте эволюции, так и в аспекте стилистического богатства и многообразия. Кроме того, в языке Пушкина отражается не только его собственная творческая индивидуальность. Язык Пушкина вобрал в себя все ценные стилистические достижения предшествующей национально-русской культуры художественного слова. Пушкин писал разными стилями русской народной поэзии (сказки, песни, присказки). Образование единых общенациональных норм литературно-языкового выражения означало строгую регламентацию отбора и приемов использования языковых средств в литературном языке. Это, с одной стороны, ограничивало возможности проникновения в литературный язык всего лишнего, ненужного, устаревшего, сугубо профессионального, вульгарно-просторечного, узко-диалектного, но, с другой стороны, позволяло, следуя установившимся принципам отбора и использования языковых средств, бесконечно разнообразить, обогащать словарный состав литературного языка, развивать, совершенствовать его стилистические приемы.

Пушкинские традиции в литературном языке стали развиваться и совершенствоваться уже в творчестве современников великого писателя и к середине XIX в. были раскрыты полно и всесторонне. Выдающаяся роль в этом процессе принадлежит Лермонтову, Гоголю и Белинскому. Конечно, язык каждого из этих писателей представляет собой очень сложное и очень интересное явление и с этой точки зрения заслуживает не менее детального изучения и не менее подробного описания, чем язык Пушкина. Но роль языка этих писателей в истории русского литературного языка гораздо скромнее, чем роль языка Пушкина. Она заключается главным образом в дальнейшем развитии и усовершенствовании некоторых сторон языковой деятельности Пушкина.

Задания для практического занятия

Проанализируйте произведения А. С. Пушкина *«Руслан и Людмила»*, *«Евгений Онегин»* (глава первая, третья, пятая или др.), *«Капитанская дочка»* (глава II).

В авторском повествовании и в языке персонажей выявите:

а) народно-разговорную лексику, фразеологию;

б) морфологические формы и синтаксические конструкции, свойственные народно-разговорной речи (обратите внимание на место и роль глаголов, вводных слов, частиц, повторов, структуру предложений, наличие односоставных, неполных предложений и др.);

в) элементы языка устного народного творчества (определите функции народно-разговорных элементов, их качественно новую роль в произведениях А. С. Пушкина: являются ли они стилистическим средством, признаком низкого стиля, определенного жанра или выступают в авторском повествовании как нормативные компоненты текста). Обобщая материал, сделайте вывод об изменении А. С. Пушкиным условий функционирования народно-разговорных элементов в художественном тексте.

МГПУ им. И. П. Шамякина

Раздел 2.8. Развитие современного русского литературного языка

Тема предполагает рассмотрение взаимодействия разных литературно-языковых направлений в послепушкинскую эпоху. Обратите внимание на то, что на рубеже веков происходит дифференциация стилей, намечаются основные тенденции развития русского литературного языка в художественной литературе XIX в. Следует обратиться к трудам русских языковедов по вопросам нормализации русского литературного языка. События октября 1917 г. повернули всю историю России, да и не только России, в новое русло. В результате октябрьской революции к власти пришли большевики, началась эпоха советской власти. Исторические события подобного масштаба не оставляют не затронутыми никакие сферы общественной жизни, в том числе и культурную жизнь социума, и, в частности, его язык.

Изменения, коснувшиеся в советский период различных аспектов функционирования русского литературного языка, трудно оценить однозначно.

С одной стороны – явное расширение круга носителей литературного языка, ставшего достоянием масс, его активное пополнение множеством новообразований, увеличение доступности литературного языка всем слоям населения и, как следствие, повышение общего уровня грамотности населения.

Другая сторона заключается в том, какой собственно язык становился достоянием масс, каким стал его социально обусловленный облик? Здесь уже в основном приходится отмечать негативные моменты, связанные с образованием особой формы языка Советской России, получившего в специальной литературе название «новояз».

Новояз – это калька с английского *newspeak*, слова, употребленного английским писателем Джорджем Оруэллом в его романе-антиутопии «1984», изданном в 1948 г. В произведении Оруэлла описан язык, специально разработанный для того, чтобы сделать невозможными любые иные течения мысли, «сузить горизонты мысли».

Вопрос о статусе советского новояза остается дискуссионным.

М. А. Кронгауз отмечает, что в советское время повторилась известная русскому литературному языку по предшествующим периодам развития ситуация диглоссии, то есть сосуществования двух языков (или двух форм одного языка), распределенных по разным сферам употребления. Помимо новояза, в советском обществе употреблялись и другие формы языка, например, просторечие, сленг и т. п. За разными формами языка закрепились свои обслуживаемые ими сферы общения. Так, в речах, газетах и на партсобраниях царил новояз, на кухнях и во дворах – разговорная речь, литературная или просторечная в зависимости от речевой ситуации и ее участников. Советский человек умел

вовремя «переключать регистры», – как следствие, «двоемыслие» породило «двуязычие», и наоборот. Более того, существовал и альтернативный антисоветский язык, аккумулировавший отвергнутые духовные ценности (яркий пример – языковая личность профессора Преображенского в «Собачьем сердце» М. А. Булгакова).

Таким образом, сводить весь русский язык советской эпохи к «новоязу» было бы неверно: это лишь одна из форм литературного языка данного периода, но именно та форма, которая была вызвана к жизни социальными переменами.

Основные черты советского новояза:

1) высокая степень клишированности, т. е. перегруженность штампами, лозунгами, ярлыками типа *враг народа, передовик производства, слава труду!, выше знамя советского спорта!* и т. д.;

2) эвфемистичность, т. е. подбор говорящим таких обозначений, которые смягчают те или иные кажущиеся грубыми слова и выражения, а вместе с тем подчас и маскируют, вуалируют суть явления; например, *новообразование* вместо пугающего *опухоль* или *педикулёз* вместо *вшивость*; знаменитые словосочетания *лицо кавказской национальности, непопулярные меры, непредсказуемые последствия, высшая мера, группа риска* и под. Весьма показательны также использование слов с «диффузной» семантикой: *известный, определённый, надлежащий* и т. п., например, *определённые круги, известные деструктивные силы*. Ср. фразу из известной советской песни: *«Если кто-то кое-где у нас порой честно жить не хочет...»*;

3) десемантизация не только отдельных слов, но и целых текстовых отрезков.

Б. Ю. Норман описал такую важную черту новояза, как наличие большого числа слов, в значении которых нет денотативного (предметного) компонента. Эти слова именуются Б. Ю. Норманом «лексическими фантомами», в том числе «идеологическими фантомами», «когда отрыв слова от денотата обусловлен идеологической деятельностью человека, разработкой той или иной социальной утопии, поддержанием определенных социальных иллюзий». Примерами подобных слов-призраков, за которыми в реальной жизни ничего не стояло (либо стояла их полная противоположность), можно считать такие, как *мир, равенство, братство, разоружение, социальная справедливость; слуги народа; развивающиеся страны, человеческий фактор; остров Свободы; Слава КПСС!; Народ и партия едины; Экономика должна быть экономной; союз нерушимый республик свободных; Партия – ум, честь и совесть нашей эпохи; Коммунизм – это есть советская власть плюс электрификация всей страны* и т. д.

Новояз, таким образом, выполнял функции дезориентации, обмана, устрашения, мифотворчества, демагогии.

Если по отношению к носителю русского языка употребляется понятие русской языковой личности, то в системе координат советского новояза стали выделять особый феномен – языковую личность представителя советского этносоциума, так называемого *homo soveticus*.

В концентрированном виде образцы подобной языковой личности представлены образами Шарикова и Швондера в повести М. А. Булгакова «Собачье сердце».

В последнее время появился ряд работ, в которых предпринимаются попытки поуровневого описания языка, рождённого советской эпохой. Так, «Толковый словарь языка Совдепии» В. М. Мокиенко и Т. Г. Никитиной (СПб., 1998) содержит несколько тысяч толкований «советизмов» – слов, идиом, пословиц, сокращений, широко отражающих реалии советской эпохи. В нём выделены следующие лексико-стилистические группы советизмов:

– семантические советизмы – новые политизированные значения слов, изначально нейтральных (ср. слово *выбросить* – «пустить в продажу»);

– лексико-словообразовательные советизмы – слова, созданные различными способами для описания «новой социалистической жизни» (типа *ИТР, агитмассработа*);

– советизмы стилистические – стереотипные номинации, клише, используемые для определенного стилистического подчеркивания (например, *вождь мирового пролетариата* – о В. И. Ленине);

– специфическая советская ономастика – зоонимы (клички животных: корова *Коммунарка*) и антропонимы (собственные имена людей: *Красарма* – от Красная Армия), а также производные-дериваты от них (*хрущовка, хрущоба* – «малогабаритная квартира в пятиэтажном доме, построенном в 50–60-х гг.», образованные от созвучия фамилии Хрущев и слова *трущобы*).

Л. Н. Чумак описала новоязовские проявления на синтаксическом уровне языковой системы. К ним можно отнести, в частности, появление многочисленных стандартных развёрнутых словосочетаний и даже целых предложений, которые использовались как обязательный строительный материал при порождении текстов (*отец народов, враг режима, с чувством глубокого удовлетворения, взять из-под прилавка* и пр.); сюда же можно отнести обилие восклицательных предложений, потребность которых испытывал «трибунный стиль» эпохи, типа *Делу Ленина жить в веках!; Слава КПСС!* и т. п. Необходимо уяснить, что с конца 1950-х годов снижается роль языкового стандарта с уменьшением государственного монополизма в культурной политике, в конце XX в. происходит размывание литературной нормы и в результате возникает неустойчивость современного русского литературного языка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Основная литература

1. История русского языка : учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. завед. / О. А. Черепанова [и др.]. – СПб. : Филологический факультет СПбГУ ; М. : Издат. центр «Академия», 2003. – 240 с.
2. Камчатнов, А. М. История русского литературного языка. XI – первая половина XIX века / А. М. Камчатнов. – М. : Академия, 2015. – 688 с.
3. Камчатнов, А. М. Хрестоматия по истории русского литературного языка. Памятники X–XIV веков по рукописям X–XVII веков / А. М. Камчатнов. – М. : Академия, 2013. – 624 с.
4. Ларин, Б. А. Лекции по истории русского литературного языка / Б. А. Ларин. – 2-е изд. – СПб. : Авалонъ, 2005. – 416 с.
5. Мещерский, Н. А. История русского литературного языка / Н. А. Мещерский. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 280 с.
6. Судавичене, Л. В. История русского литературного языка / Л. В. Судавичене, Ю. Г. Кадькалов, Н. Я. Сердобинцев. – 2-е изд. – Л. : Просвещение, 1990. – 319 с.
7. Трофимович, Т. Г. Историческая грамматика русского языка / Т. Г. Трофимович. – Минск : ТетраСистемс, 2011. – 208 с.
8. Трофимович, Т. Г. Историческая грамматика русского языка : практикум / Т. Г. Трофимович, Н. В. Жданович, Н. В. Соловьева. – Минск : БГПУ, 2008. – 189 с.
9. Янович, Е. И. Историческая грамматика русского языка : учебник / Е. И. Янович. – 2-е изд., испр. и доп. – Минск : БГУ, 2011. – 279 с.

Дополнительная литература

1. Буслаев, Ф. И. Историческая хрестоматия церковнославянского и древнерусского языков / Ф. И. Буслаев. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 850 с.
2. Виноградов, В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. / В. В. Виноградов. – 3-е изд. – М. : Высшая школа, 1982. – 528 с.
3. Винокур, Г. О. История русского литературного языка / Г. О. Винокур. – М. : УРСС Эдиториал, 2010. – 184 с.
4. Войлова, К. А. История русского литературного языка / К. А. Войлова, В. В. Леденева. – М. : Дрофа, 2009. – 496 с.
5. Герд, А. С. Лингвистическая типология древнеславянских текстов / А. С. Герд. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2008. – 138 с.
6. Горшкова, К. В. Древнерусская грамматика XII–XVIII вв. / К. В. Горшкова, Г. А. Хабургаев. – РАН, Ин-т рус. яз. – М. : Наука, 1995. – 520 с.

7. Захарова, Л. А. История русского языка: Историческая грамматика : учеб. пособие / Л. А. Захарова, Г. Н. Старикова. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2012. – 224 с.

8. Иванов, В. В. Хрестоматия по истории русского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / В. В. Иванов, Т. А. Сумникова, Н. П. Панкратова. – М. : Просвещение, 1990. – 496 с.

9. Иссерлин, Е. М. Лексика и фразеология «Моления» Даниила Заточника / Е. М. Иссерлин, С. С. Волков, В. П. Фелицына. – Л : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 232 с.

10. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX вв. / под ред. Ф. П. Филина. – М. : Наука, 1981. – 374 с.

11. Ковалевская, Е. Г. История русского литературного языка / Е. Г. Ковалевская. – М. : Просвещение, 1978. – 384 с.

12. Колесов, В. В. Историческая грамматика русского языка : учебник для высших учебных заведений Российской Федерации / В. В. Колесов. – СПб. : Факультет филологии и искусств СПбГУ, 2008. – 512 с.

13. Колесов, В. В. История русского языка : учеб. пособие для вузов / В. В. Колесов. – М. : СПб. : Академия, 2005. – 672 с.

14. Колесов, В. В. Мир человека в слове Древней Руси / В. В. Колесов. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1986. – 312 с.

15. Красней, В. П. Практыкум па гісторыі беларускай літаратурнай мовы : вуч. дапаможнік для філ. фак. ВНУ / В. П. Красней, Л. М. Шакун. – 2-е выд., дапрац. – Мінск : «Універсітэцкае», 1986. – 207 с.

16. Лекции по истории русского литературного языка и стилистике : пособие для студентов заочного отделения филологического факультета / авт.-сост.: С. Б. Кураш, В. В. Кузьмич. – Мозырь : МозГПИ им. Н. К. Крупской, 2002. – 105 с.

17. Обнорский, С. П. Хрестоматия по истории русского языка : пособие для студентов педагогических институтов и университетов / С. П. Обнорский, М. Г. Бархударов. – М. : 1952. – Ч. 1. – 415 с.

18. Обнорский, С. П. Хрестоматия по истории русского языка / С. П. Обнорский, С. Г. Бархударов. – 2-е изд. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 440 с.

19. Творогов, О. В. Литература Древней Руси / О. В. Творогов. – М. : Просвещение, 1981. – 128 с.

20. Толочко, П. Л. Русские летописи и летописцы X–XIII вв. / П. Л. Толочко. – М. : Алетейя, 2003. – 304 с.

21. Успенский, Б. А. История русского литературного языка (XI–XVII вв.) / Б. А. Успенский. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 560 с.

22. Филин, Ф. П. Истоки и судьба русского литературного языка / Ф. П. Филин. – 2-е изд. – М. : URSS, 2010. – 328 с.

23. Янович, Е. И. Русский язык в историческом освещении : учеб.-метод. пособие / Е. И. Янович. – Минск : БГУ, 2009. – 223 с.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

Гражданский алфавит 67

Донациональный и национальный периоды
в истории литературного языка 55

Древнерусский язык 57

Книжнославянский тип древнерусского языка 59

Крещение Руси 57

Литературный язык 55

Литературный язык Московской Руси 61

Народно-литературный тип древнерусского языка 58

«Новояз» в истории литературного языка 74

«Новый слог» Н. Карамзина 70

Периодизация истории русского языка 55

Петровская эпоха в истории литературного языка 67

Постсоветский период в истории русского языка 76

Советский период в истории русского языка 74

Теория «трех штилей» М. В. Ломоносова 68

Справочное издание

ИСТОРИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Справочник

Составители:

Кузьмич Владимир Васильевич,
Кураш Сергей Борисович,
Прохоренко Людмила Валерьевна

Корректор *Е. В. Сузько*

Оригинал-макет *Л. Н. Добрянская*

Подписано в печать 12.07.2021. Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Ризография. Усл. печ. л. 4,65. Уч.-изд. л. 5,52.

Тираж 61 экз. Заказ 12.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Мозырский государственный
педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий N 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.

Тел. (0236) 24-61-29.